ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

орган федерации об'единений советских писателей рефсф

москва 17 октября 1931 г. № 56 (155)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально - газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На 12 м. 3 р. 50 коп. На 6 м. 1 р. 75 к. На 3 м. - р. 90 к.

О КОНСОЛИДАЦИИ СИЛ пролетарской литературы на украине

Последний пленум совета ВОАПП поставил перед украинскими товарищами задачу в возможно более короткий срок создать на Украине ЕДИНУЮ организацию пролетарских писателей путем вхождения «Молодняка» (организации комсомольских писателей) в основную всероссийскую организацию на Украине — ВУСПП. Ликвидация разногласий по отдельным литературным вопросам между ВУСПП и «Молодняком», дальнейшая борьба за гегемонию пролетарской литературы, необходимость осуществления полного единства всех сил пролетарской литературы в классовой борьбе, происходящей на литературном фронте, — все это подтверждает актуальность решения последнего пленума совета ВОАПП.

В настоящее время вопрос о вхождении «Молодняка» в ВУСПП может считаться в принципе РЕШЕННЫМ и не вызывающим никаких возражений с чьей бы то ни было стороны. Все дело заключается в СРОКАХ об'единения, в конкретных ФОРМАХ его, в той ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ, которая должна предшествовать формальному завершению об'единения. При этом вопрос о сроках ПОДЧИНЕН вопросу о качестве и содержании предварительной работы, предшествующей об'единению.

Сейчас в комсомоле поднимается ВОЛНА ВНИМАНИЯ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Комсомол имеет все права на высококачественную художественную литературу, отвечающую возросшим идейно-художественным запросам молодых поколений рабочего класса. Значительно более активное участие комсомола во ВСЕЙ работе организации пролетарских писателей поможет пролетарской литературе подняться на высшую ступень и преодолеть трудности, возникающие перед ней. Пролетарская литература должна более решительно осуществить лозунг ПОВОРОТА ЛИЦОМ К КОМСОМОЛУ. Мы печатаем в сегодняшнем номере сообщение об организации в Москве малоновского об'единения комсомольских писателей при «Молодой гвардии». Создание такого об'единения должно взяться не единственным, но лишь одним из шагов на пути к практической реализации связи с комсомолом со стороны организаций пролетарских писателей. И ВОАПП, и комсомол в его литературной работе руководствуются линией партии в вопросах художественной литературы. Поэтому необходимо максимальное упрочение связи между пролетарским литературным движением и комсомолом.

Вхождение «Молодняка» в ВУСПП — Украины — означает, что комсомол Украины — через группы комсомольских писателей — становится активным участником всей работы пролетарских писателей, об'единенных в ВУСПП. Но можем ли мы констатировать на сегодняшний день наличие сколько-нибудь КРЕПКОЙ связи между ВУСПП и комсомолом? Нет, такая связь до сего времени была крайне СЛАБА. Поэтому первой и основной предпосылкой для завершения вхождения «Молодняка» в ВУСПП является СРАБОТАННОСТЬ МЕЖДУ ВУСПП И КОМСОМОЛОМ.

Второй необходимой предпосылкой является АКТИВИЗАЦИЯ САМОГО «МОЛОДНЯКА» В ПОСТАНОВКЕ КОНКРЕТНЫХ ТВОРЧЕСКИХ ВОПРОСОВ комсомольской литературы. «Молодняк» вырос и окреп как боевая литературная организация комсомола Украины, в основном правильно проводившая и проводящая линию ВОАПП, воспитывавшая и воспитывающая молодые напостовские кадры. Но за последнее время вокруг вопросов консолидации пролетарской литературы на Украине создалась во многом и нездоровая атмосфера. «Молодняковские» собрания ограничивались принятием резолюций ЗА вхождение в ВУСПП (в то время, как нужно было изучать КОНКРЕТНЫЕ ФОРМЫ И ПУТИ этого вхождения). Имея за последнее время значительные достижения в области комсомольской ТЕМАТИКИ, «Молодняк» ослабил борьбу за качество продукции, за постановку ряда НОВЫХ творческих проблем, за увязку художественного творчества комсомольских писателей со всей ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКОЙ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. Теперь, когда принцип консолидации не вызывает никаких споров,— теперь особенно необходимо решительно переключить энергию «Молодняка» на творческую работу,— необходимо, чтобы «Молодняк» стал ЗАСТРЕЛЬЩИКОМ в постановке перед комсомолом и ВУСПП всего круга вопросов комсомольской литературы,— необходимо, чтобы он более энергично связал свою деятельность со всей практикой комсомола Украины. Единство взглядов на вопросы консолидации пролетарской литературы на Украине, существующее сейчас между комсомолом Украины, «Молодняком» и ВУСПП, позволит усилить руководство «Молодняка» и его групп со стороны организаций комсомола, сделает это руководство более гибким и предотвратит на местах какие бы то ни было тенденции подмены руководства грубым администрированием.

Такова совокупность основных условий, необходимых для того, чтобы вхождение «Молодняка» в ВУСПП было осуществлено в возможно более короткий срок.

Опыт же «Молодняка» должен быть передан всей пролетарской литературе СССР, которая производит сейчас поворот лицом к комсомолу.

участие в создании „истории заводов" — ответственный экзамен для пролетарской и всей советской литературы

1500 авторов и 100 редакторов

ЛЕНИНГРАД (от наш. корр.). На заводах комбината «Красный треугольник» по инициативе литгруппы ЛАПП приступлено к работе над книгой об истории «Красного треугольника». К созданию этой книги будет привлечено 1.500 рабочих комбината из числа «старожилов» завода, участников рабочего движения, лучших производственников. Образуется широкая редакционная коллегия из 100 старейших рабочих, представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и литгруппы ЛАПП. Работа над созданием книги ведется под руководством директора комбината т. ЧИКАЛОВА.

Рабочие «Красного треугольника» решили обратиться в подшефный союз советских писателей о прикреплении к редакционной коллегии в качестве литературных практикантов тт. М. СЛОНИМСКОГО, Б. ЛАВРЕНЕВА и др.

На фабрике «Скороход» работой по составлению истории руководит бригада напостовского призыва.

на заводе им. владимира ильича не приступили к реализации постановления ЦК ВКП(б)

вносим предложение

фосп должен в порядке шефства послать на завод писательскую бригаду помощи

Взаимное шефство ФОСП и завода им. Владимира Ильича продолжает оставаться камнем преткновения в работе ФОСП и заводских организаций. «Литературная газета» не раз писала, что шефство это не выходит за пределы совместных (к слову сказать, очень редких) совещаний, разработки планов, что живой, практической работы совершенно не видно. Нельзя же в самом деле считать шефской работой пусть даже частые посещения завода двумя (только двумя!) членами ФОСП!

Прорыв в шефской работе особенно четко определился в последние дни, после постановления ЦК партии о создании «истории заводов», определился на конкретном примере. Если на других предприятиях (харьковский ГЭЗ, ленинградский «Красный треугольник», «Ижорский завод и др.) рабочая общественность приступила к энергичной работе сейчас же после обращения М. Горького, то на заводе им. Владимира Ильича, на заводе, где шефство ФОСП могло бы создать особенно благоприятные условия для этой работы, фактически еще ничего не сделано для реализации постановления ЦК ВКП(б).

Тов. Данилов (сектор массовой работы парткома) в беседе с сотрудником «Литературной газеты» заявил, что заводские организации уже сделали первые шаги к перестройке шефской работы. 10 октября на заседании шефской комиссии был разработан и утвержден предварительный план работ комиссии, план, который помимо всего прочего предусматривает также развертывание работы по написанию истории завода. — Комиссия,— заявил т. Данилов,— постановила в XIV годовщину Октября организовать совместно с ФОСП рабочее собрание и обсудить на нем все важнейшие вопросы шефства, а также вопросы создания книги истории.

Может ли удовлетворить нас такое заявление?

Нет, не может.

Не может уже по одному тому, что ни о чем другом, кроме как об ориентации на очередную отсрочку, оно не говорит. Разве для выполнения постановления ЦК партии обязательно нужны торжественные собрания, приуроченные к годовщине Октября? Разве нельзя проводить практическую работу уже теперь?

Завод им. Владимира Ильича—завод с большой историей, завод, достойный книги истории. И приступить к подготовительной работе нужно уже теперь. Заводские организации должны начать эту работу с популяризации и постановления ЦК ВКП(б), о выявлении актива, который возьмется за реализацию постановления, с разработки оперативных планов.

Почетная роль помощника и сотрудника заводских организаций в этом деле принадлежит Федерации советских писателей. ФОСП, связанный с заводом конкретными обязательствами шефства, не может оставаться в стороне от этого важнейшего начинания. Выполняя постановление ЦК партии по своей линии, ФОСП обязан в первую очередь помочь рабочей общественности завода им. Владимира Ильича в разрешении ее очередной задачи.

Конкретно: ФОСП должна теперь же выделить специальную бригаду писателей и направить ее на завод для постоянной, повседневной практической помощи заводским организациям в реализации постановления ЦК ВКП(б). Задача этой бригады— не только разъяснять и давать указания рабочим-авторам истории в процессе их творческой работы, но и организовывать материал и систематизировать его, и подвергать его соответствующей литературной обработке.

Желательно было бы обсудить это предложение на расширенном заседании секретариата ФОСП, 18 октября.

ВЛ.

история заводов на страницах „борьбы классов"

ПРИМЕР ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

Журнал «Борьба классов» — орган общества историков-марксистов при Комакадемии — отвел на своих страницах место для отображения хода социалистического строительства на заводах-гигантах. В № 3—4 журнал поместил «Историю завода АМО» рабочего завода тов. Шихеева. В живой и популярной форме автор описывает борьбу за социалистический гигант. Перед нами проходит вся история завода от первых лемехов машин, профилированных 7 ноября 1924 года на Красной площади, до выпуска 25.000 машин в год, когда по оборудованию завод обогнал Германию, а в отдельных случаях и Америку. Всю эту историю творили массы и также передовики АМО, как Макура, Кочергин, Поваляев, Тарасевич, Салов, Семин, Попандопуло, Белоусов, Шаймович, Никонов, Башлевский.

Журнал «Борьба классов» взял совершенно правильную линию. В следующем номере журнал обещает открыть свои страницы для истории завода «Серп и молот».

Начинание «Борьбы классов» нужно горячо приветствовать.

А. ЛЕРМОНТОВ

Первый отдел АМО

первые сообщения с предприятий

* Радиогазета «Комсомольская правда» обследовала четыре крупнейших предприятия Москвы (АМО, «Динамо», электрозавод, завод им. Владимира Ильича), чтобы установить, как готовятся эти предприятия к созданию «истории». Выяснилось, что только на «Динамо» рабкоровские и литературные кружки проводят большую разъяснительную работу по цехам. На других предприятиях рабкоры и литкружковцы совершенно ничего не делают, чтобы сосредоточить внимание масс на этой важнейшей задаче. Особенно плохо обстоят дела на электрозаводе.

БЕЛЬМАСОВ

* Литкружок Ижорского завода, имеющего огромный опыт в формировании отрядов рабочего класса, решил написать книгу «истории». Ижорский завод заслуживает этой книги — на его долю выпала честь выпустить первый советский блюминг.

Уже сейчас к созданию «истории» привлекаются рабочие-ударники и специалисты. Почетное место отведено старикам, участникам былых боев, свидетелям прошлого.

Все новое, написанное для книги «истории», зачитывается на расширенном собрании активистов. Материалы обсуждаются непосредственно в цехах самими рабочими. Написав книгу «История Ижорского завода» почти наполовину, литературовы и рабочие-ударники заявляют, что они будут драться за окончание этой книги так же, как дрались за первый советский блюминг.

В. НАЛИВАХИН

* Кружок рабочих авторов при мехоной фабрике № 2 (Москва) приступил к собиранию материала для написания книги «История фабрики». К созданию книги привлекаются рабочие-ударники, инженерно-технический персонал, старые рабочие и весь фабричный актив.

М. КАР

* Завком ленинградского завода «Электроприбор» после выступления А. М. Горького на пленуме РАПП предложил приступить к созданию истории завода. «Электроприбор»—детище резолюции. Он начал существовать в 1926 году, когда на Вульфовой 5 появились первые корпуса нынешнего гиганта, оборудованные по последнему слову европейской техники. Рассказать в книге «истории» есть о чем. Завод родился в борьбе и в борьбе выполняет свою производственную программу, воспитывая кадры стойких и выдержанных бойцов. Рабочие завода предложили созвать совещание старых производственников, чтобы детально обсудить план коллективного труда. Решено списаться со старыми рабочими, которые сейчас работают на других предприятиях.

В.

от нашего ленинградского корреспондента

ленинградские письма

социалистический дом советской литературы

Строительство первого в мире клубно-жилищного комбината советских писателей — Ленинградского дома советской литературы — выходит из кабинетов архитекторов и конструкторов. Первая наметка проекта передается на обсуждение широкой писательской общественности. Программа уже обсуждалась расширенным советом ленинградской ФОСП с участием инженеров и архитекторов.

Столкнув сейчас со стола директора строительства Б. Лавренев познакомил членов совета ФОСП с основными принципами строительства и начертил его материальную базу, состоящую из денежных правительства, ВЦСПС, Осиа и других организаций.

Программу проекта изложил инженер-конструктор Н. Филиппов. Дом советской литературы предполагается построить в виде комбинированного комплекса помещений: клуб писателей — со зрительным залом, комнатами для кружковой и творческой работы, библиотекой-читальнями,—помещения, предназначенные для удовлетворения нужд живущих (ресторан, прачечная, парикмахерская, ясли, медпункт и т. д.), помещения для литературных организаций и редакций литературно-художественных журналов и газет и, наконец, жилая часть, которая рассчитана на размещение в 500 человек взрослых и 100 детей.

Дом советской литературы будет огромным зданием (но не выше трех этажей), в оборудовании и планировании которого предполагается применить последние достижения техники. Стоимость строительства определяется в 2.900 тыс. руб. Конкурс на составление проекта проводит Ленинградский облпрофсовет.

Большинство членов совета ФОСП высказалось против размещения редакций в здании комбината, мотивируя это тем, что, с одной стороны, нельзя отрывать редакции от издательской базы (?), с другой, замкнули они, — наличие редакций в комбинате окончательно прекратит общение писателей с живым миром (!) и превратит комбинат в какую-то «консервную банку».

Так ли это?

Доходы комбинатов первого варианта программы сводятся к справедливым замечаниям, что одной из задач комбината, являющегося по существу клубно-жилищно-производственным комбинатом, — наиболее рационально перестроить жилищно-бытовые и производственные условия писателя, социалистически рационализировать их, чтобы в бо́льшее время на писателя бегетня по редакциям и литорганизациям была сведена до минимума.

Менее спорными оказались жилищные пункты программы.

Директорат строительства и ленинградская ФОСП перед опубликованием программы проекта предполагают организовать большой диспут.

Б. Р.

литературный новосибирск

* С 4 августа в Новосибирске начались литсекциями, посвященные творчеству членов ЮВО. Порядок дня дополнили заслушиванием краткого сообщения автора о своем творческом пути, о классовых этапах творчества и методике творчества, затем небольшой доклад официального рецензента и, наконец, прения. Подвергнуты подверглись разбору и анализу пять книг молодых писателей.

* Наряду творчества привлекли широкое внимание. К сожалению, совершенно индифферентно отнеслись к литдискуссиям члены АПП и ВОАПП.

* Сибоблсп ФОСП организовал ряд поездок писателей по Сибири. В результате местным ОГИЗ начинают несколько бренчер о строительстве Западной Сибири. Не менее 20 писателей было послано на заводы, в совхозы, колхозы и МТС для выявления героев пятилетки.

книги восточно-сибирской АПП

Восточно-Сибирская АПП передала в Гиз ОГИЗ литературно-художественный сборник «Буреломы», посвященный гражданской войне в крае, брошюру Эм. Прилуцкого «В первых литературных боях» и книжку того же автора о забастовке рабочих концессии «Лена-Гольдфильдс» (Бодайбо).

Скоро в печать литературно-художественный альманах Восточно-Сибирской АПП.

история мотора — история завода

Над идеей создания истории завода литкружок ГЭЗ работает уже около шести месяцев. Намечая широко развернутый показ своего предприятия, литкружок отказывается от использования полухудожественных и дилетантских книжек, посвященных заводу. Все эти книжки, в частности «Электрический гигант» и «Бойцы за индустриализацию на ГЭЗ», выпущенные украинскими издательствами, отличаются не только туристским подходом к теме, но и отсутствием противопоставления теперешнего заводского быта—дореволюционному.

Задумывая историю завода, литкружок ГЭЗ решил организовать вокруг «истории» широкий коллектив, чтобы, с одной стороны, воспользовавшись воспоминаниями старых рабочих, показать бытовую обстановку на дореволюционном ГЭЗ (бывший ВЭК, завод «Всеобщей электрической компании»), с другой — шире представить технологические процессы на заводе, не затушевывать показа живых людей в живой борьбе с бюрократизмом, рвачеством и прогулами на заводе.

Наиболее трудными для кружка являются композиционные вопросы. Руководящая группа вуспиновской литучейки предлагает создать историю своего предприятия в виде истории одного мотора, выпущенного заводом. Показать сборку мотора, процессы этой сборки — рассуждают литкружковцы,—это значит дать картину жизни завода. «История мотора» будет писаться непосредственными участниками производства.

А.

МАПП приступает к работе

В ответ на постановление ЦК ВКП(б) об издании серии сборников «История заводов» МАПП выделила пролетписателей Ф. Гладкова, Р. Азарх, Н. Шушканова для участия в составлении истории «Динамо», Электрозавода и завода им. Владимира Ильича. Кроме того, МАПП выделяет в помощь литкружкам ряд слушателей курсов марксизма-ленинизма.

В ближайшее время МАПП созывает совещание литкружков этих трех заводов совместно с прикрепленными писателями и представителями партийных и профсоюзных организаций, на котором будет подробно разработан план работы литкружков по написанию коллективных книг «Истории».

МАПП организует также выездные заседания секретариата на заводах. К участию в заседаниях привлекаются попутнические писатели. Опыт работы литкружков трех предприятий будет затем перенесен МАПП в литкружки других заводов.

курсы руководов литкружков МОПП

МОПКП совместно с шеффбюро организует при ИКП ЛИЯ Комакадемии полуторамесячные курсы руководов райотделений и литкружков. Занятия начнутся с 25 октября. Заведующим курсами назначен тов. Астахов, преподавателями — тт. Астахов, Ольман, Коренев, Еголин и Плиско.

В ударном порядке разработана программа для низовых литкружков. Программа срочно розослана на места вместе с методической библиотекой.

совещание критиков рапп

Состоявшееся на днях совещание критиков РАПП, посвященное подготовке к предполагаемому совещанию критиков РАПП (открывается в Москве 10 ноября), предложило организовать смотр критико-библиографических отделов журналов. Специально создана бригада, которая займется изучением критического материала о пролетарской и политической литературе, бригада по изучению критики западно-европейской литературы, а также органу по изучению критических обзоров письма рабочих читателей и критической работы журналов.

златоустовское отделение огиз — на волне самотека

о постановлении цк вкп(б) здесь знают понаслышке

рейд бригады пролетарских писателей златоуста

Как выполняет Златоустовское отделение ОГИЗ постановление ЦК партии об издательской работе?

Бригада Златоустовской АПП выяснила, что на собраниях коллектива работников ОГИЗ постановление ЦК ВКП(б) не прорабатывалось. Отделение ничего не сделало для его реализации. Массовая работа отделения в нынешнем загоне. На механическом заводе до 15 мая существовали киоски — эти опорные пункты массовой работы,—но так как киоскеры не отвечали своему назначению и никакой массовой работы не вели, киоски пришлось закрыть. На металлзаводе киоски также были закрыты. Организованные в феврале курсы киоскеров развалились. Пропаганда книги в цехах не велась.

Ни цеховая, ни городская печать, ни радио не были использованы. Месячник массово-политической книги, который решено было провести с 1 июля, провалился. Реклама поставлена плохо. Работа с ударными кадрами никуда не годится. Конкурс книги не проводится. Пропаганда специальной литературы для ударников свелась к организации выставки в магазинах. Отделение ОГИЗ всю свою работу свело к простой продаже книг. Изучением спроса конечно никто и не подумал заняться.

А какова хозяйственная деятельность отделения? Областное отделение отгружает Златоустовскому на все расходы 6,5 процента с его оборота (самый низкий процент по союзу). Если к этому добавить, что литература получает по нелепости (в августе например получено только 29 процентов полагающегося), то станет понятным заявление зав. отделением Захарова, что он «еле-еле выкручивается». Низкий уровень зарплаты (60—80 руб.) вызывает большую текучесть продавцов.

До сих пор в работе практикуется обезличка: отдельные группы книг не учитываются, учета затоваривания нет, бухгалтер сообщил приблизительную цифру затоваривания—15.000 р.). В магазине № 2 нет даже сведений о выполнении плана.

В результате всего этого общий план в июле выполнен на 59,5 проц., в августе—на 57,8 проц., а по литературе: в июле—на 50 проц. и в августе — на 38 проц.

План подписки на периодические издания выполняется только на 50 процентов.

Партийным и советским организациям необходимо обратить внимание на деятельность Златоустовского отделения ОГИЗ и принять срочные меры к его самоуглублению и перестройке.

Бригада Златоустовской АПП — Н. КУШТУМ, И. СЕДЛОВ, А. ГУСЕВ

на секретариате рапп

поднять массовое движение, мобилизовать организацию на создание „истории заводов"

15 октября секретариат правления РАПП подробно обсуждал вопрос о создании «Истории заводов» и участии в этой новой важнейшей работе пролетарских писателей и всего пролетлитературного движения. Несмотря на то, что обсуждение этого вопроса было развернуто на секретариате РАПП уже в этот раз очень широко, как правильно отметил т. Авербах, оно носило лишь предварительный характер. Всю сумму вытекающих из этой задачи вопросов можно будет поставить несколько позднее, когда будет проделана большая подготовительная организационная, практическая и теоретическая работа.

Член главной редакции «Истории заводов» т. Жига в кратком сообщении информировал секретариат о задачах и методах работы главной редакции, а также охарактеризовал роль РАПП в деле создания «Истории заводов».

— «История заводов»,—говорит т. Жига,—будет состоять из основе строго проверенных фактических данных, причем здесь возможно применение самых разнообразных жанров. На каждом заводе, где будет писаться «история», будут созданы редколлегии во главе с ответственными организаторами. Оплата расходов, связанных с их содержанием, возлагается на предприятия. Группирование объектов решено произвести по территориальному признаку. Это делается для того, чтобы легче было руководить всей работой. В первую очередь будет составлена «история» 95 заводов, список которых уже определен.

Каковы задачи рапповской организации? Наши литературные кружки на предприятиях должны активно двигать всю работу по созданию «истории». Нам необходимо сейчас же проверить состояние кружков всех предприятий, которые включены в список 95 и укрепить их. Если на некоторых из этих предприятий кружков нет, следует их немедленно организовать.

В работу по созданию «истории» нужно вовлечь возможно больше рабочих. Отсюда—задача расширения на этих предприятиях призыва ударников.

В качестве конкретных мероприятий в ближайшие дни предполагается издать рапповскую брошюру с первыми инструктивными материалами, а также организовать совещание организаторов создания «истории» на предприятиях.

В прениях говорили о том, что задача создания «Истории заводов» является гражданским опытом создания новой литературной формы, что при разрешении ее должен быть использован весь творческий и практический опыт рапповского движения, что она непосредственно связана и вытекает из другой большой задачи—показа героев, что вопрос заключается не в эмпирическом подборе материалов, а в глубоко идейном, диалектическом осмыслении всего опыта рабочего класса нашей страны.

Практическая часть прений сводилась к следующему. Товарищ Сурков, отметив недостаточную подготовленность писательских кадров к делу создания «истории», слабое знакомство многих с тем материалом, с которым придется иметь дело, предложил выделить группу писателей для прохождения специальной подготовки, ибо ведь нам придется по-настоящему руководить всем этим делом. Тов. Корабельников объявил от имени творческого объединения «Пролетарская смена», что объединение целиком включается в работу создания «истории» и прикрепляется к предприятиям Пролетарского района. Тов. Виталок предложил основное внимание уделить положению работы на местах. Тов. Горбунов, считая необходимым увязать предстоящую работу по созданию «истории» с уже начатой, указал на необходимость использования например готовых коллективов, организованных ГПХП.

Тов. Боровой сообщил о том, что уже принято МАПП,—выделение опорных точек, на которых будет сосредоточена работа, предложение о писании писателей литературными кружками предприятий и т. д.

Эта работа, предпринятая пока МАПП, была охарактеризована в заключительном слове т. Авербаха, как явно недостаточная. Надо все внимание бросить сюда, на эту грандиозную, качественно новую задачу пролетарской литературы. —Мы должны поднять для этой работы и вывести в наше движение новые громадные кадры.

— Задача создания «Истории заводов», — говорит далее Л. Авербах, — делится на две части. Первая—сбор материала: здесь и опрос рабочих, и созыв совещаний, использование архивных материалов и т. д. и т. д. Вторая—использование этих материалов, обработка их. В этом необходимо максимальное участие наших кадров и в частности старых писателей. Одна сторона дела—поднять массовое движение; другая—использовать профессиональные кадры.

Ко всей этой работе нужно как следует подготовиться, по-настоящему ее осмыслить. Одно из важных мероприятий,—проведение краткосрочных курсов-семинаров, для которых нужно взять с каждого предприятия примерно по два рапповца.

Для подготовки текста обращения секретариата РАПП, а также разработки подробного плана участия РАПП в создании «Истории заводов», секретариат РАПП выделил комиссию в составе тт. Виталока, Корабельникова, Жиги, Шушканова, Сурикова, Фридмана и Горбунова.

литературный отряд мировой революции

доклад тов. ясенского о работе морп

На этом же заседании секретариата был заслушан доклад т. Бруно Ясенского о работе МОРП. Он изобиловал интереснейшими фактами, показывающими с одной стороны, рост и укрепление международного революционного литературного движения, и с другой—фашизацию литературы, проводимую мировой буржуазией, мобилизацию ее для подготовки похода против СССР.

— Буржуазия,—говорит т. Ясенский,— стремится максимально использовать литературу как средство завоевать массы мелкой буржуазии, а также рабочего класса. С этой целью проводится фашизация литературы, но притом очень хитрыми методами. Это делается под лозунгом преодоления тематики, под лозунгом перехода на социальную тематику, и, например, французские фашисты в литературе называют себя «пеонистами» («народниками»). Максимально активизируется социал-фашистская литературная агентура капитализма. Социал-фашистами создается так называемая «пролетарская» литература, они печатают и коммунистов-писателей, но ставят своей задачей удовлетворение читательских потребностей всех групп населения — и рабочего и мелкого лавочника. Они говорят, что им важно не мировоззрение писателя, а его социальное происхождение.

Характерной формой этого подхода буржуазии, перекрашивания, буржуазной литературы, является создание целого ряда изданий внешне-революционных, внешне-дружеских по отношению к Советскому союзу, а на деле отражающих контрреволюционную роль. Таков, к примеру голландский журнал «Фронт», русский отдел которого прикрывается маской ВОКС и ФОСП. Появился целый ряд социал-фашистов, «попутчиков» осуществления в СССР, чрезвычайно умело и хитро проводящих свою контрреволюционную работу.

В качестве характерного примера этого, т. Ясенский подвергает разбору выступления Пьера Доминика, побывавшего в прошлом году в Советском союзе. Они сводятся к тому, что, восхищаясь достроительством в СССР, Доминик старается доказать, что путь пролетарской революции закономерен в СССР, но совсем не нужен и не обязателен для пролетариата Запада. Кроме того Доминик устанавливает, по примеру Дюамеля, «особые черты русских» (инертность, лень) и все усилия достроительства объясняет диктатурой партии. Доминик считает, что из многих путей для Запада наиболее целесообразным будет путь целесообразного следования примеру России, тоже установления диктатуры, но... фашистской.

Аналогичны высказывания Филиппа Лямура в журнале «Фронт». Он говорит о «молодых революционных народах», которым принадлежит будущее. Сюда он причисляет и СССР, и Италию и говорит, что противоречия между ними «чисто внешние»—опять пропаганда фашизма.

Чрезвычайно интересные данные привел т. Ясенский о совпадении взглядов фашистов на искусство с рядом литфашистских высказываний. Так, вождь германских фашистов Гитлер, выступает против психологизма и за литературу лозунгов на том основании, что никаких глубоких проблем рабочие не поймут.

Такова политика буржуазии. Что ей противопоставляет пролетариат? Развивающееся, крепнущее международное революционное литературное движение. Оно находится в разных странах, на разном уровне, но везде оно по-настоящему включается в практику коммунистических партий, все больше становится серьезным орудием классовой борьбы. Харьковская конференция принесла для развития мировой революционной литературы громадные результаты, которые сейчас мы ощущаем со всей силой.

В Германии мы имеем постепенную ликвидацию прошлых ошибок, укрепление наших организаций, привлечение новых сил, в частности таких крупных писателей, как Берт Брет, революционный рост Гизера и т. д.

Во Франции четкая критика позиции Барбюсса также сыграла положительную роль. Барбюсс письмом в МОРП признал свои ошибки... однако он продолжает их делать. Но мы имеем организацию левой «левой» группы «Кризис», здоровые элементы которой могут быть нами использованы положительным образом. Ошибка этой группы заключается в том, что она держит курс на мелкобуржуазную интеллигенцию и кроме того, стремится привлечь в свои ряды даже социал-фашистов.

Конференция способствовала ликвидации «левого» уклона в Америке, заключавшегося в пренебрежении работой с попутчиками. Там идет перестройка клуба Джона Рида, по его инициативе организуется Федерация культорганизаций.

В Японии мы добились разгрома социал-фашистской агентуры «Литературный фронт» (перелянка МОРП с этой группой была опубликована в «Литгазете»).

Дав обзор положения в других странах, т. Ясенский в качестве выводов из своего доклада призывает РАПП организовать передачу международному литературному движению своего творческого и теоретического (что особенно важно) опыта.

По предложению т. Авербаха секретариат РАПП создал большую комиссию для проработки всей суммы вопросов, связанных с работой МОРП, ставшей, по его выражению, большой политической международной организацией.

В том же заседании секретариат заслушал сообщение т. Халатова о фонде времяоплаты ударников и доклад т. Резника о работе библиографического отдела.

ленинскому комсомолу высокохудожественную пролетарскую литературу

комсомольские писатели—малповцы будут бороться

за теснейшую связь рапп и комсомола

на собрании об'единения „Молодая гвардия“

13 октября при журнале «Молодая гвардия», впервые после значительного перерыва, состоялось открытое собрание творческого об'единения комсомольских писателей МАПП «Молодая гвардия». Собрание привлекло большое количество комсомольцев-ударников, призванных в литературу. Присутствовало около 70 человек.

— РАПП всегда, — говорит, открывая собрание, редактор журнала «Молодая гвардия» тов. **Кирьянов**, уделяло и уделяет большое внимание вопросам комсомольской тематики. РАПП в своем большинстве состоит из писателей, выросших в комсомоле; в их творческой практике жизнь и борьба комсомола занимает большое место. Сейчас, когда комсомол превращается в многомиллионную организацию, требования к пролетарской литературе значительно возрастают. На основе борьбы за линию партии в литературе, за напостовство, творческое об'единение комсомольских писателей МАПП, решительно разоблачая и борясь с остатками лиэфроттовщины (Медведев, Овалов), с проявлениями боярщины и перевершины, будет «создавать художественную литературу, достойную героического комсомола.

Секретарь МАПП тов. **Бороздин**, указав на неизбежность резкой борьбы с отклонениями от линии РАПП, считает совершенно своевременной организацию творческого об'единения комсомольских писателей МАПП и собирает собрание в соответствующем решении, вынесенном на этот счет секретариатом МАПП.

Разрабатывая план второго года работы с кадрами ударников, мы на совещании МАПП могли назвать особое внимание решили уделить вопросам комсомольской литературы и намечили ряд мероприятий, как: возобновить работу творческого об'единения комсомольских писателей «Молодая гвардия», обратить его состав из масс комсомольцев, призванных в литературу, заслушать доклады журналов, издательств и газет, ведущих работу в этом направлении, и т. д.

Тов. **Плакидин** (2-й часовой завод) своим выступлением ярко продемонстрировал, что ударники, призванные в литературу, усиливают творческие лозунги напостовства и вносят оживляющие дефекты декларациями их с правильного пути не сбить. Ударники считают, что новая борьба комсомола может быть осуществлена при условии борьбы с лавренцевыми, упрощенцами, а также горанцами и горбовцами.

Тов. **С. Кирьянов** подчеркнул, что всякое об'единение тогда жизненно, когда организуется на принципиальной основе, и поэтому нам прежде всего необходимо отмежеваться от того, что мы считаем неправильным. В частности Медведева и Овалова, Волкова и Мейлаха, в «Комсомольской правде», являющиеся лиэфроттовскими вылазками на основе, испытанное в борьбе лозунги РАПП, лозунги напостовства, — должны вызвать жесткий отпор. Такого же порядка высказывания были в свое время в статьях Пира и Чернакова в пору жарких боев с лиэфроттом. Это дает право ставить вопрос о некотором неблагополучии в лиэстранице «Комсомольской правды». Наше об'единение будет бороться за литературно-политическую, творческую и теоретическую линию РАПП, основного проводника линии партии, а значит и комсомола, в литературе.

Меерзон (завод Маленкова) отметил своевременность возобновления «Молодой гвардии», которая теперь, на новом уровне и на новом этапе, должна будет бороться за комсомольскую тематику и со всякими лиэфроттовскими отклонениями от боевой линии напостовства.

С большой речью выступил тов. **Авербах**. Он начал с заявления о том, что некоторым хотелось бы представить, что между комсомолом и РАПП возникли глубокие расхождения по вопросам литературы. Это ложь. У комсомола нет и не может быть иной линии в вопросах художественной литературы, кроме линии партии, которую РАПП призвана осуществить. Речь идет об отдельных дефектах отклонениях, об отдельных статьях, напечатанных в «Комсомольской правде», неизвестно, политфоттовских истолковывающих некоторые основные лозунги РАПП.

Далее тов. Авербах подробно остановился на задачах творческого об'единения комсомольских писателей МАПП, охарактеризовав трудности, стоящие перед пролетарскими писателями, берущимися за овладение диалектико-материалистическим художественным методом.

Следующий оратор **Иосиф Утин** попытался проанализировать причины отставания комсомольской литературы от задач реконструктивного периода. Остановившись на своих ошибках, тов. Уткин подчеркнул, что они являются следствием незрелости его мировоззрения.

Резкой критике со стороны Уткина и всех выступавших подверглась дефектная практика Киргачева, генерализуемая «Комсомольской правдой».

Все выступающие отметили крайнюю своевременность возобновления творческого об'единения комсомольских писателей. Примыкая тов. **Гребенникова** делически сузить задачи творческого об'единения встретили дружный отпор.

Г. **Корабельников** в своем выступлении совершенно правильно указал, что об'единение комсомольских писателей МАПП должно будет исходить прежде всего из задачи поднятия своего идейного уровня. Только высокий идейный уровень поможет писателям комсомола отобразить его героическую борьбу.

Со странной речью выступил г. **Горбатов**. С одной стороны, признав правильность критики отдельных отклонений «Ком. правды», он с другой стороны высказал сомнение, нет ли в критике отдельных отклонений «Комсомольской правды» противопоставления РАПП комсомолу. Выступление Горбатова вызвало всеобщее возмущение и получило общую оценку, как политически ошибочное.

Комсомольский поэт **Джек Алтаузен** в своей речи, отвечая Горбатову, заявил, что только литературные обыватели и люди, которые никогда не стояли на позициях партийности, могут изображать борьбу с отдельными отклонениями от правильной литературно-политической линии «Комсомольской правды» как борьбу РАПП с комсомолом. Тот, кто противопоставляет РАПП комсомолу, кто желает порвать руки на этом противопоставлении, должен получить и получит самый решительный отпор и от РАПП и от комсомола. Далее тов. Алтаузен остановился на отклонениях в линии «Комсомольской правды», охарактеризовав эти отклонения. Правильность литературно-политической линии «Комсомольской правды» несомненна, и чем скорее будут выправлены отдельные отклонения, тем будет лучше.

Комсомольский писатель **Марк Колосов**, сравнивая настоящее собрание с первыми собраниями группы «Молодая гвардия» в 1923 году, отмечает значительное различие между уровнем и широкой задачей, которые ставили себе тогда члены группы, и теми, которые поставлены сегодня. Высказывания комсомольцев-ударников, призванных в литературу, подтверждают, что эти задачи ими осознаны. Это как нельзя лучше доказывает исторически огромное значение призыва ударников в литературу, проведенного напостовским руководством РАПП, совместно с ВЦСПС. Останавливаясь на попытке тов. Горбатова обвинить собрание в том, что на нем отсутствуют товарищи из «Комсомольской правды», тов. Колосов указал на всю вздорность и лицемерность этого утверждения, так как в том же объявлении, напечатанном в «Литгазете», по которому пришел на это собрание Горбатов, приглашены тт. Троицкий, Кемрад и др. Тов. Горбатов тут же вынужден был признать, что отсутствие появившихся товарищей является делом их рук.

Из всех выступлений была ярко подчеркнута необходимость борьбы за мировоззрение, за идейно-художественный рост. В частности, выступление всех называлось на недостатках Жарова, которые идут именно по этой линии.

Объединение избрало сроком в составе Караваевой, Конасова, Агтаузена, С. Фридмана, Гр. Гриня, Безыменского и Троицкого, на которых и возложена разработка плана практической деятельности объединения.

Р. К.

привет товарищам секретариату рапп

Творческий актив ударников МАПП приветствует организацию творческого об'единения комсомольских писателей МАПП.

РАПП всегда во всей своей практике комсомольской тематике отводил большое место. Из комсомола выросли пучшие напповские кадры. Новое об'единение в МАПП, включая в себя старых комсомольских писателей и новые кадры ударников-комсомольцев, сумеет еще больше, еще активнее обеспечить создание высокохудожественной литературы о ленинском краснознаменном комсомоле.

Творческое об'единение комсомольских писателей МАПП «Молодая гвардия», возобновляя после длительного перерыва свою работу, шлет горячий привет Центральному комитету ленинского комсомола, лучшему помощнику партии, боевому руководителю рабочей молодежи.

Комсомол всегда понимал огромную роль художественного слова как орудия классовой борьбы и дело коммунистического воспитания многомиллионных масс, в деле выковывания марксистско-ленинского мировоззрения у подрастающего поколения.

Комсомол отстаивал и будет отстаивать позицию боевой партийности передового отряда культурной революции — пролетарской литературы. Вместе с тем комсомол, с одной стороны, всегда боролся и будет бороться против буржуазного и мелкобуржуазного влияния на художественную литературу — влияния, иногда прикрывающегося и в пролетарскую литературу, против всяких попыток снизить действенную роль художественного слова — проводника коммунистических идей.

И с другой стороны, комсомол боролся и будет бороться против рецептов лиэфроттовщины, в последнее время нашедших свое выражение в виде статей Мелеева, помещенных, к сожалению, на страницах «Комсомольской правды». Эти статьи дезориентируют всей сложности задач, стоящих перед пролетарской литературой, упрощают, вульгаризируют и извращают их, с лиэфроттовских позиций кастрируют пролетарское литературное движение, зачеркивая роль мировоззрения в художественном творчестве.

Творческое об'единение комсомольских писателей МАПП «Молодая гвардия» в основном состоит из комсомольцев-ударников, призванных в литературу Московской ассоциацией пролетарских писателей. Оно ставит своей задачей отобразить борьбу комсомола за овладение диалектико-материалистическим творческим методом пролетлитературы. И в этих спорах и борьбе мы заверяем секретариат ЦК, что всегда останемся верными проводником идей боевого напостовства, наиболее полно, наиболее правильно выражающего генеральную линию развития пролетарской литературы.

ТВОРЧЕСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ МАПП «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ЦК ВЛКСМ

Творческое об'единение комсомольских писателей МАПП «Молодая гвардия», возобновляя после длительного перерыва свою работу, шлет горячий привет Центральному комитету ленинского комсомола, лучшему помощнику партии, боевому руководителю рабочей молодежи.

Мы будем способствовать развитию творческого соревнования в РАПП и МАПП. Мы будем бороться против буржуазного и мелкобуржуазного влияния на художественную литературу, против вражеских писателей — агентов классового врага. Мы будем бороться против лакировщиков, лакирующих действительность, против ведешенцев, являющейся не чем иным, как проявлением разложения лиэфроттовства, против всех тех, кто попытается сузить задачи, стоящие перед пролетарской литературой, снизить ее идейный и художественный уровень.

Комсомольские писатели хотят и обязаны бороться до уровня творческих дискуссий, развертывающихся в РАПП вокруг овладения диалектико-материалистическим творческим методом пролетлитературы. И в этих спорах и борьбе мы заверяем секретариат, что всегда останемся верными проводником идей боевого напостовства, наиболее полно, наиболее правильно выражающего генеральную линию развития пролетарской литературы.

ТВОРЧЕСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ МАПП «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ т. Косыреву от ударников-комсомольцев, призванных в литературу

Призыв рабочих-ударников в пролетарскую литературу является огромным фактором культурно-политической активности рабочего класса, и РАПП, осуществляющая под руководством партии призыв, добилась в этом больших достижений.

Руководство и воспитание призыва — задача не одной РАПП, в ней должны принять живейшее участие и комсомол, и профсоюзы.

Наличие в призыве огромного количества молодых ударников-комсомольцев особенно ставит задачу перед комсомолом воспитывать, руководить и помогать комсомольским кадрам в пролетарской литературе. И дело, конечно, не в одной литбригаде им. Демьяна Бедного и других нужных, но мелких мероприятиях. Вопрос стоит значительно шире и глубже. Наличие трех четвертей комсомольцев в призыве дает возможность действительно создать книги и художественные произведения, отображающие огромную борьбу комсомола на всех участках социалистического строительства. Всякие небольшие рассказы, очерки и стихи ударников в большинстве своем построены именно на комсомольской тематике и показывают комсомол в борьбе за социалистическое строительство.

Но это творчество ударников еще художественно слабо, не поднимается до больших обобщений, до большого показа. И поэтому для действительного создания молодежной литературы необходимо обеспечить ударникам все условия для роста, учебы и творчества. И счет, предъявленный комсомолом пролетарской литературе, будет возрастать.

Неправ был т. Лавинер, выступавший на всем совещании призыва, ограничиваясь только пред'явлением счета РАПП, не говоря о помощи и руководстве призыву, которые до сих пор были очень не велики.

И тов. Авербах правильно заострил вопрос на том, что призыв нуждается со стороны комсомола в усилении руководства, для создания большого искусства большевизма, огромную часть в котором займет показ комсомола. А о том, что комсомольские организации еще мало участвуют в работе с призывом, лучше всего говорят факты.

На целом ряде предприятий, уже не говоря о помощи, работа в литкружках не оценивается как комсомольская работа (в частности на заводе Ильича секретарь завкома комсомола считает, что литературная работа — это уход в тихую гавань). Интересная работа МАПП по показу работы комсомольских ячеек в небольших книжках проводится при отсутствии помощи со стороны комсомола. Почти во всех райкомах МАПП действительное руководство осуществляется только партийными организациями, при отсутствии руководства со стороны райкомов комсомола.

Годовщина призыва ставит задачу перед всеми комсомольскими организациями действительно усилить руководство и помогать призыву ударников в литературу.

Создание комсомольской художественной литературы — задача огромной важности, ее нужно выполнить, и мы ее выполним.

Мы, комсомольцы-ударники, призванные в пролетарскую литературу, поддерживая выступления товарища Авербаха, который правильно заострил вопрос на необходимости борьбы с недооценкой молодежной тематики, которая правильно поставил вопрос о помощи и усилениях руководства со стороны комсомольских организаций, для создания комсомольской литературы, обещаем во всей своей работе драться за создание комсомольской художественной литературы, воспитывающей многомиллионный комсомол в большевиков-ленинцев, строителей социалистического общества.

Мы просим тебя, тов. Косырев, помнить наших ребят для беседы с тобой по вопросам создания комсомольской художественной литературы и усиления руководства в нашей работе со стороны комсомольских организаций.

Подписи к письму.

БЛАКИДИН—2-й часовой завод. АНДРЕЕВА—Бауманский райбюро МАПП. АБОЛЬНИКОВ — КИМ. ГР. ГРИН — завод 1905 г. МЫШАСТЫЙ — Завод № 8. АСТАХОВ — ФЗУ Сев. ж. д. КОГАН — ф-ка «Парижская коммуна». БИЛИН — Электрозавод. ДАРШАН, ШЕШУКОВ, ЗИЗО — рабфак Бухарина. ПЕРЕУКИН — завод «Красный пролетарий». ПОЛЕСОВСКИЙ — Орехово-Зуевская ткацкая ф-ка № 1. ВЕСЕЛОВ — ФЗУ, з-д «Красный пролетарий». ПУТАНКИН—Завод Ильича. ФРУМОВИЧ — Электрозавод. ШУСТОВА —Озеры. БЕСОНОВ — 1 образц. типография. ЗУЕВ — Рязань, рабочий № 1 ж. д. ШЕВЕЛЕВА — завод «Динамо». ЛАРИЧ—Рязань, завод Рязельмаш. ПОДДЕЛКОВ — фабрика Лизарс. КРЮКОВ. ЛЕБЕДЕВ — Серпуховская АПП. КУБЛАНОВ—Ленинск. райбюро МАПП. БЕСОНОВ — [illegible] — МОГЭС. МАТВЕЕВ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ — завод «Красный пролетарий». МАКЕЕВ—МОГЭС. ЗУБОВ — Зав. Ильича. БЛАГОВА—фабрика «Труд». ГРУЗИНОВ, ВАГИН, ЕВСТИГНЕЕВ, БЕРКОВИЧ, ПОШКИН — фабрика Лизарс. ДМИТРИЕВА, КРЫЛОВ, РЕЗЧИКОВ, ИКСИНА — «Каучук». МАЙОРОВ — фабрика Свердлова, ЧЕЛИШКИН—Богатка. КАРАСЕВ—«Динамо». САРУХАН—МЭБ ж. д. ПАРГАЛИС—1 образц. ПОТАТУЕВ — КИМ. СОЛНЦЕВ — Перовское райбюро МАПП. ДУДКИН — [illegible] скворцовское райбюро МАПП. КРАВЧЕНКО — завод «Пластмасса».

Джек Алтаузен

дважды два—четыре*

ПИСЬМО КОМСОМОЛЬСКОМУ ПОЭТУ Александру Жарову

Дорогой Саша!

Мне кажется, назрела необходимость нам, комсомольским писателям, поговорить начистоту о себе, о своих творческих позициях. Это тем более необходимо, если учесть, что пролетарская литература в целом и ее комсомольское крыло в частности значительно отстают от тех высоких требований, которые пред'являет каждому из нас реконструктивный период, созданный новые классовые соотношения в стране, новые процессы во всех областях общественной жизни, в том числе и в литературе.

На разобраться в этих процессах, отмахнуться от требований, пред'являемых жизнью, значит очутиться в хвосте у партии, у комсомола, у пролетарской литературы.

Комсомол давно вырос из «коротких штанишек», он завоевал незыблемый авторитет у рабочего класса всего мира, он стал самым верным помощником партии. Возросли требования, пред'являемые к комсомолу, и в то же время неимоверно выросла ответственность комсомола за свою работу.

Соответственно с этим выросли задачи и ответственность, стоящие перед нами, комсомольскими писателями. **Вот почему возникла настойчивая необходимость самокритически пересмотреть творческую практику и литературные позиции каждого из нас,** проанализировать, что из нашего наличного творческого багажа способно содействовать дальнейшему росту и что является тормозом в нашем продвижении вперед.

Это тем более необходимо, так как уже начались товарищи, занявшиеся борьбу с конструктивистами, с «Лиэфроттом», с «Перевалом» с эстетами, которую вели комсомольские писатели под руководством ЦК комсомола на страницах «Комсомольской правды», поспешить, но приходится, **не отменяя кое-гдие лефевские ошибки в нашей (как показали события) политически правильной борьбе,** а наоборот, углубляя эти ошибки.

Кроме того это самокритическое отношение к творчеству каждого из нас необходимо еще и потому, что начались «аллитуции» вроде Волкова и Мейлаха, напечатавших статью о комсомольской литературе (см. один из номеров «Комсомольской правды»), где вместо прямого анализа причин отставания комсомольской литературы от реконструктивного периода, вместо анализа каждого твоего творчества, в частности, мы находим попытку **выдать тебя за единственного писателя комсомола, идущего в авангарде пролетарской литературы,** попытку генерализировать твой творческий путь, как единственный правильно отражающий героическую борьбу комсомола.

Так ли это? Действительно ли твой творческий метод **включает в себя все средства диалектического материализма,** необходимые для того, чтобы стать писателем, идущим в авангарде пролетарской литературы? Действительно ли ты поднялся на новую, более высокую идейную и художественную ступень? Действительно ли стало твое творчество художественным проводником коммунистических идей, оружием, выразительным средствами, ты стал своим творчеством не только «об'яснять действительность, но и активно изменять ее».

На все эти вопросы можно получить безукоризненный ответ, разобрав хотя бы несколько обстоятельно, а не сказал бы, слишком обильной продукции последнего этапа твоего творчества.

Что характерно для этого последнего этапа? Во-первых, характерен **чрезвычайный идейный и художественный упадок.** Характерно удивительно бездумное, граничащее с легкомыслием отношение к нашей высокой, сложной и умной действительности. Характерна странная творческая неряшливость, возведенная в принцип, в канон. Характерно систематическое оперирование голыми политическими формулами. **И вместо художественного раскрытия этих политических формул,** вместо показа их диалектического проявления в жизни, их правильное прикладывание в действительность, для тебя обычно абстрактное использование этих политических формул с неизменным их искажением. Для тебя обычно поверхностное **агитирование** вместо углубленной, художественной **пропаганды.**

Вспомни знаменитый куплет из твоего «Марша ударных бригад»:

Работай, работай, работай,
А отдых—постой, погода.
Удержим наших заводов
Нужно быть всегда впереди.

В этом куплете прежде всего сказалось, что безумное отношение к нашей умной действительности всегда связано с искажением ее, несет за собой **непонимание процессов, происходящих в ней.** Пытаясь в данном случае аналитически раскрыть политическую форму о поднятии производительности труда, ты немедленно возвращаешь эту политическую формулу, при попытке ее художественно расшифровать.

Работай, работай, работай,
А отдых постой, погода.

Мы знаем, что нам еще рано отдыхать, что нам еще придется, выражаясь твоими словами:

«Брать барьеры тысячи пролетаний».

Вместе с тобой, в свое время мы боролись против «рыцарей глупости», называвших «свидания» своим возлюбленным у «тихой речки», проповедующих «отдых и покой» «под этим мирным небосводом». Мы не обольщаемся, мы знаем, как порчас трудно преодолевать нам нищету и техническую отсталость. Но наш мозг, наши мышцы неустанно работают в одном направлении. Мы дружаем о том, как скорей освободить пролетариат всего мира от ига буржуазии, как ускорить процессы построения социализма. Нас не пугают никакие препятствия, никакие трудности, никакая затрата сил, по разве, несмотря на все это, партия когда-нибудь выбрасывала лозунг «Работай без отдыха», разве при всей нашей напряженной и мужественной борьбе за индустриализацию и коллективизацию страны, при всем нашем «социальном героизме» и желании ускорить процессы построения социализма, **мы когда-нибудь** становились на позиции удлинения рабочего дня, сокращения отпуска, зарплаты и т. д., и т. п.? Разве не есть наш «социальный героизм» тот «героизм сердца», о котором говорил Энгельс, и разве не требует он бережного отношения к самим себе, к человеческому материалу, строящему социализм?

Именно этим руководствуемся мы, предоставляя лучшие условия тем, кто лучше работает, кто больше закладывает кирпичей в фундамент социализма. Из этого исходим мы, когда недостаточным ударникам харажиняли Крыма и Кавказа, когда даем им возможность путешествовать вокруг Европы. Из этого исходим мы, **сокращая рабочий день до семи часов,** тем самым давая рабочему классу — самим себе — возможность использовать как можно больше времени для **поднятия своего культурного уровня,** для восстановления затраченной энергии.

А ты пред'являешь — «Работай, я отдых—постой, погода». Изменив, дорогой, но чем это отличается от постановки вопроса «о счастьи в царствии небесном» в духе христианского «работай и за воздам». Этим куплетом **ты, неправильно расшифровывая формулу** о поднятии производительности труда, **отдаляешь перспективу построения** социализма, **подменяя** конкретную, ежечасную перспективу улучшения положения рабочего класса абстрактной мечтой перспективой отдыха и награды в отдаленном будущем.

Может быть ты скажешь — «это поэтическая вольность, оговорка». Тем хуже для тебя: если это вольность, то она только подчеркивает твое легкомыслие, когда ты во имя этой вольности искажаешь идею.

Откуда проистекает, какими ключами питается **не случайная** для последнего этапа твоего творчества эта ошибка?

Во-первых, от сознания, от твоей незыблемой творческой методологии, от низкого уровня твоего мировоззрения. Именно низкий уровень мировоззрения мешает тебе и многим комсомольским писателям правильно художественно расшифровывать политические формулы, ориентировать наш класс во всех **«сложнейших, реальных перипетиях действительности».** Во чем нашим, как тем же уровнем мировоззрения можно об'яснить другое твое стихотворение «Высшее призвание». Здесь **еще раз подтверждается** мысль, что поверхностное отношение художника к действительности неизменно влечет за собой искажение ее в его творчестве.

В стихотворении «Высшее призвание», ставя вопрос о трудовом героизме рабочего ударника, ты, **по существу,** проповедуешь пролекультовские заветы о «кальсоне, танцующей в вальсе».

Именно сейчас, **когда одним из основных** ранговских лозунгов является показ лучших конкретных перспектив социалистического строительства, именно сейчас, когда **партия, комсомол и советская власть** неизменно отмечают героизм отдельных личностей в борьбе за построение социализма, потому что в этом героизме отражается героизм класса, именно в этот момент **ты проповедуешь «обезличку»** и подходишь к коллективу, ты зачеркиваешь силу примера отдельной личности. Ты топишь ее в коллективе.

Труженик, на молчанье по сетуй,
Оно в миллиардах огней
Взорвется, взовьется ракетой
Над первой постройкой твоей.
Ты скажешь: да как же, заропщешь,
Тебя, голубок, (?) не поймут,
В котел человечества, общий
Твой труд, не смущаясь, возьмут.
Его не забудут нашедшие,
Но вспомнят подчас твоего,
И выше такого признания
Нет на земле ничего. (?!).

Итак, вещь, которую ты сделал, будет жить, а ты «труженик не молчанье не сетуй, потому что тебя, голубок, сделанного какое ласковое, не поймут и, мало того, имя твое забудут. Одним словом, в котел общечеловеческой похлебки (лежит от которой находится неизвестно в руках какого класса) попадет твой труд. Но разве, это закономерно, порождено этой жестокой закономерности. Какая безнадежность, какая безрадостная перспектива у поэта, значительна «солнца и цветов». Какая печальная постановка вопроса о человечестве, куда выливается труд семьи-ударника. Нет, Саша, «высшее призвание» со всей убедительностью свидетельствует о нашем слабом уровне мировоззрения его автора.

Оно показывает, насколько неправильно ты представляешь себе взаимоотношения личности и коллектива, когда «конкретно борющиеся личности, являющиеся частью коллектива», так же, противопоставлены коллективу, при чем он у тебя выглядит как стоячий поток, где сливаются все капли. А ведь Плеханов говорил: «психология действующих лиц потому и приобретает в наших глазах огромную важность, что она есть психология целых общественных классов, и следовательно процессы, происходящие в душе отдельных лиц, являются отражением исторического движения». Это говорил Плеханов, тогда как меньшевиствующая подмалевка, борется с личности, чей труд волнует «котел человеческих судеб», о героизме ударника, чье имя и фамилию знает история, в корне расходится с большевистской постановкой вопроса о коллективе, как о комплексе живых людей, «коллектив, зрительно сливающий свои личности, отрицаемый от действий и переживаний живых людей, составляющих коллектив, становится абстракцией».

Фамилия, имя, отчество героя-ударника **должна знать вся страна.** На примере его трудового героизма должно воспитываться подрастающее поколение.

И только твое неверное мировоззрение могло толкнуть тебя на нефоинскую точку зрения о личности и коллективе, могло заставить тебя в твоем «Высшем призвании» столь эклектически противопоставлять личность коллективу, **топить личность в коллективе.**

Можно было бы умножить до бесконечности примеры того, как твое неверное мировоззрение на действительности влечет за собой ее искажение в твоем творчестве. **Это происходит потому, что действительность выше тебя.**

Партия, комсомол, идущие с тобой сверстники, растут, а ты стоишь на одном и том же месте. И все мы отстаем.

Где они, твои сверстники, передовики-комсомольцы, которые вместе с тобой могли воскликнуть во времена оны «сколько лет вам, а мне восемнадцать, хорошо погулять с молодым»? Многие из них **стали ведущей силой на производстве,** иные уже вступили на четырех политических праздниках и давно находятся на высотах марксистской философии.

Сверстники выросли, углубились интересы, расширился классовый кругозор, а ты до сих пор еще уклоняешься от повышения уровня заданий своему читателю, до сих пор еще тянешь ему в нос четырехдневные политические и поэтические пустяки.

Ты все еще тешишь незрелыми мудростями, счастливо гармонирующими с твоим мировоззрением, продолжаешь отшлифовывать **поэтическую** от проблемы углубленного **проникновения в жизнь** и поднятия своего идейного и художественного уровня. Дело не только в тебе. Дело во всех нас, писателях комсомола, не всегда умеющих, не всегда способных правильно отразить поступательный путь комсомола. Счет, предъявленный нашим генеральным секретарем, т-ов. Косыревым на пленуме ЦК ВЛКСМ РАПП, относится прежде всего к нам—комсомольцам, к нам в РАПП.

Мы должны в первую очередь оплатить **этот счет сполна.** А как оплачиваем мы его, что делают комсомольские писатели. А что с нами, с поэтами комсомола? Уткин болен. Я не перечисляю для того, чтобы сказать — заменить, исцелить, вылечить нельзя. Он мучительно борется со своими мелкобуржуазными микробами. Его появление книжка «Путь» (лирическая лирика) является попыткой умерщвлять эти микробы в кипящей воде. Но он ошибся, большому с высокой температурой все кажется воспаленным, он не почувствовал, что вода-то холодная, а в холодной воде микробы не дохнут — они плодятся. Перестройка Уткина еще не стала переходным явлением». Это говорил Плеханов, тогда как меньшевиствующая подмалевка, борется с личности, чей труд волнует «котел человеческих судеб», о героизме ударника, чье имя и фамилию знает история, в корне расходится с большевистской постановкой вопроса о коллективе, как о комплексе живых людей, «коллектив, зрительно сливающий свои личности, отрицаемый от действий и переживаний живых людей, составляющих коллектив, становится абстракцией».

Фамилия, имя, отчество героя-ударника **должна знать вся страна.** На примере его трудового героизма должно воспитываться подрастающее поколение.

И только твое неверное мировоззрение могло толкнуть тебя на нефоинскую точку зрения о личности и коллективе, могло заставить тебя в твоем «Высшем призвании» столь эклектически противопоставлять личность коллективу, **топить личность в коллективе.**

Можно было бы умножить до бесконечности примеры того, как твое неверное мировоззрение на действительности влечет за собой ее искажение в твоем творчестве. **Это происходит потому, что действительность выше тебя.**

Партия, комсомол, идущие с тобой сверстники, растут, а ты стоишь на одном и том же месте. И все мы отстаем.

Где они, твои сверстники, передовики-комсомольцы, которые вместе с тобой могли воскликнуть во времена оны «сколько лет вам, а мне восемнадцать, хорошо погулять с молодым»? Многие из них **стали ведущей силой на производстве,** иные уже вступили на четырех политических праздниках и давно находятся на высотах марксистской философии.

Сверстники выросли, углубились интересы, расширился классовый кругозор, а ты до сих пор еще уклоняешься от повышения уровня заданий своему читателю, до сих пор еще тянешь ему в нос четырехдневные политические и поэтические пустяки.

Ты все еще тешишь незрелыми мудростями, счастливо гармонирующими с твоим мировоззрением, продолжаешь отшлифовывать поэтическую от проблемы углубленного **проникновения в жизнь** и поднятия своего идейного и художественного уровня. Дело не только в тебе. Дело во всех нас, писателях комсомола, не всегда умеющих, не всегда способных правильно отразить поступательный путь комсомола. Счет, предъявленный нашим генеральным секретарем, т-ов. Косыревым на пленуме ЦК ВЛКСМ РАПП, относится прежде всего к нам—комсомольцам, к нам в РАПП.

Мы должны в первую очередь оплатить **этот счет сполна.** А как оплачиваем мы его, что делают комсомольские писатели. А что с нами, с поэтами комсомола? Уткин болен. Я не перечисляю для того, чтобы сказать — заменить, исцелить, вылечить нельзя. Он мучительно борется со своими мелкобуржуазными микробами. Его появление книжка «Путь» (лирическая лирика) является попыткой умерщвлять эти микробы в кипящей воде. Но он ошибся, большому с высокой температурой все кажется воспаленным, он не почувствовал, что вода-то холодная, а в холодной воде микробы не дохнут — они плодятся. Перестройка Уткина еще не стала переходной органической. Она еще носит только внешний характер, но Уткин перестроение пытается осуществляется. Его «Публицистическая лирика»

без борьбы за марксистское мировоззрение нет настоящей творческой перестройки

как умирает беспартийное

Л. ЛЕОНОВ. — «Саранчуки». ГИХЛ. 1931 г.

Перестройка попутчика и союзника происходит не по универсальной схеме. Несмотря на наличие известного качественного сходства в общей мировоззренческой основе таких идущих к пролетариату писателей, как М. Шагинян, Тихонов, Слепимский, их маршруты глубоко отличны; их произведения, поставленные в ряд, будут пестрить многообразием творческих обликов.

Мужественное спокойствие Тихонова и культуртрегерский пафос М. Шагинян ведут к познанию действительности с разных колодов героики нашего строительства. Сосредоточенный вклад Слепимского прикован к изменениям в культурном типе общества, к смене культурных традиций и связей. Это путь философского осознания эпохи и класса, определяющего ее профиль.

Л. Леонов имеет сурову манеру у Достоевского, отличника и портретиста противоречивого человеческого сознания, мельчайших и чрезвычайных натяжений, прорывов и безумных в своем ослеплении вылетов сознания человека-одиночки, терзаемого сомнениями, волнующего не к классовой борьбе, а к фантому «правды-справедливости».

Это до сих пор, несмотря на быстрое канонизирование у Леонова одежды с чужого плеча (вспомним сонеем учащее влияние Лескова), сказывается на линии творческого развития писателя-попутчика в союзника.

Еще в «СОТИ», в трактовке образа Виссариона, в показе Увальева можно было видеть, как писатель идет к познанию социальных качеств общественного строя от этических качеств человеческого материала в этом строе. Главное — в сопоставлении людей, в борьбе характеров, в результате которой и утверждается величественный образ побеждающего строительства. Виссарион показан с мучительной попыткой заглянуть на «туманное дно», и, осужденный, получивший моральный приговор, он все же в отсветах трагического.

Л. Леонов в отношении других героев «Соти» развертывает психологическая «волна без надрывности, но в каждой строке романа можно ощутить подход к явлениям с точки зрения того, как они преображают, формулируют внутренний облик человека.

«Саранчуки» показательны обнаженным продолжением той же линии. Революция, со героина жены как речь в тысячеградусной температуре, в которой, под воспламенным дыханием жерлов, плавятся характеры, обнажаемые суровостью и стремительностью времени, обогащаемые чертами нового класса, таким образом, что возмещаются все лишения и тревоги.

Ничто, кроме революции, кроме становления сознания, не может очищать, обогащать человеческие бытие, — вот вывод, который напрашивается после прочтения повести о молодом парне, случайно оказавшемся борцом против саранча и здесь ощутившем зрелость:

«Пожалуй, здесь-то и произошла его собственная линька из второго возраста, в третий, розовый и кудрый. А он-то, чудак, думал, что тотчас же за горизонтом юности начинается его закат»...

Эти заключительные строки повести отнюдь не случайны. Маронов, который был назван «инвестором гусаром» (прозвищный уничтоженчества на борьбе с саранчой), показан в повести не только как объединяющий исключительным волевым началом энергичет, отдающий себя революционному делу без остатка. Вы видите, как именно здесь он выявляется, как отношение к революции сочетается со «беспартийное» становится отношением кроме связанного с ней революционера. «Линька» Маронова — это не только явление гвардии. Новый «возраст» Маронова обладает новыми социальными качествами.

«И вдруг ему в память пришли рассказы Мазепа о классовой борьбе и рассказчиков, объясняющие все рассказы, на которые он ускользал тогда с недоверием беспартийного».

Разумные Маронова рождено непосредственным столкновением с изворотливым гнилыми баев и мусл.

В Кендерли красноармеец ударил мулу, занимающегося антисоветской агитацией.

— За что ты ударил старика? — спросил Маронов и тотчас с упорством подумал, что такого вопроса и при таких обстоятельствах не задал бы партиец».

Партиец, человек, вооруженный мировоззрением передового класса, становится мерилом сравнения для романтика Маронова, ехавшего в Туркмению с неясным ожиданием каких-то экзотических приключений, а также для того, чтобы увидеть женщину, которую безнадежно любил его брат.

«По младости он не участвовал в священной драке, которою открылась эта эпоха». Маронов приехал в Туркмению потому, что ему сказали:

— Вся Азия, держись.

Но в Азии его стыдно охватывает проза. Где она? — вопрошающе вглядывается Маронов, стараясь увидеть свой романтический образ Азии. Через минуту экспедиция базара опознает его показной писательский. Но мечты о сабельных ударах, о борьбе с братом прямо сменить на борьбу с саранчой.

Сила повести Л. Леонова не только в не столько в яром напряжении картин борьбы с саранчой, которые представляют как настоящие батальные картины, на которых показано настоящее сражение:

«Кулича наступала развернутым фронтом в тридцать три километра, оживленном кинул сюда все свои резервы — их оказалось ничтожное количество, и тогда по чрезвычайному соглашению властей были брошены пограничные и кавалерные части, расположенные поблизости... Это был фронт с тем лишь выгодным отличием, что убитые снова оживали, чтобы продолжать борьбу».

Повесть «Саранчуки» даже в сравнении с «Сотью» — резкий сдвиг вперед по линии формального мастерства. Писатель отличается динамичностью образа и стал скуп на слово.

Но из здесь же, что радует при чтении «Саранчуков». В этой повести мы видим, как пролетаризуется сознание, как революция обнажает вещественный облик, как время преображается в новую и саму значение у человека, влущего в революции, «беспартийности».

В повести разгадают не настоящему только образ Маронова. Мелодия, муж Ильи, которого любит несчастной любовью брат Маронова, пишет очень решительным. Ида, расчленяющая себя в лающих жаркиях и вместо с тем высказывающая презрение к слову «любовь», нарисует ли убедительный женский образ. Вернее, Ида, необходимая для отрывания Маронова по линии его романтических представлений о жене, могла бы и не существовать. Она необязательна для социальной зрелости Маронова.

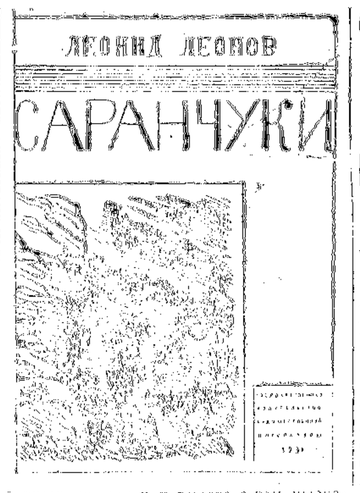
Таким образом тема «Саранчукова» отдаль но локальна и не этнографична. Это по сути дела ответ на основные вопросы мировоззрения.

Но ответ неполный.

Мы видим зависть (в хорошем смысле этого слова) к нарядну вообще, но не видим конкретных черт действительности. Л. Леонов идет к утверждению принципа классовой практики и теории пролетариата от попыток сроднить ему интеллигентской, мелкобуржуазной среды. Этот путь хорош лишь на отрицательном приближении. «Саранчуки» тут не раскрывают базы «Соти», где хотя и без полной победы, но все же были сделаны попытки проникнуть в психологически облик большевика.

Это — основной порок повести. Он, несмотря на его своеобразно творчества Л. Леонова, сближает его с рядом других «попутчиков», еще с большой работою включающих в свое творческое хозяйство образы рабочих-большевиков.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ



богатейшие окраины ссср пред'являют счет советской литературе

север ждет

Север, суровый и непривлекательный для жительства, покрытый лесами и болотами, постепенно превращается в богатый промышленный край. Если еще недавно лес валили на старых с плохим оборудованием заводах, оставленных бежавшими за границу хозяевами, то теперь на севере вырастают новые лесопильные гиганты. Растут колхозы и совхозы. Поднимается охотничья и рыболовные промыслы, животноводство и лесоводство. Растет столица севера — порт Архангельск.

Край перерождается.

Несмотря на то, что на севере перебывало много писателей, настоящей, правдиво показывающей край, литературы почти нет.

Особенно это чувствуется, если говорить о сегодняшнем дне края. Попрежнему взоры писателя устремлены на Ледовитый океан с айсбергами, белых медведей, пустынные снежные тундры и тому подобную экзотику.

«Это и вдохновение наполнит и писать об этом легко и интересней, — так вероятно думают многие писатели. А ведь, писателей на северо бывало много: Пильняк, Незовой, Яковлев, Лядов, Акульшин, Чапыгин — все они видели север. Но даже они о новом севере очень мало.

Есть и «свои» писатели севера — Чапыгин, Иван Молчанов, — но и они мало пишут о настоящем своего края.

Молчанов обещал поэму.

«Я лучшую из них отдам
Тебе, меня, родивший север».

Но со нет и неизвестно когда будет.

Если порыться в старых сборниках и журналах, можно найти очерки и рассказы о севере. Но что это? — сплошной плач о бедных поморов или вранье, путаница и сусальность.

Как же пишут о севере?

Возьмем Кушнера. Поверхностный очерк о лесопильной промышленности. «Северная сокровищница», весь в «обрывке», «сафьяне», «вуали», «шоколаде», и «зачесах». Когда же дело доходит до бревен, то последние оказываются «грязными, покрытыми нефтью». Откуда на силаве взялось столько нефти, чтобы покрыть плоты бревен?

У Кушнера в Соломбале в 1929 г. строились 21 лесопильных и 5 деревообрабатывающих заводов, в то время как в Соломбале (рабочий район Архангельска) и сейчас всего один лесозавод (№ 5), да и то старый. Соломбалу Кушнер отодвинул от Архангельска на 6 километров. На самом же деле Соломбала от Архангельска отделена лишь рекой, которую перейти (в зимнее время по льду, летом — мост или паром) можно в 5—9 минут. По Кушнеру работа на лесозаводах кипит только с мая. Интересно, как же там работают зимой? С прохладцей или совсем не работают?

Один писатель приехал в Архангельск, пробыл полтора дня на лесозаготовках. За это время он собрал материал для повести (а может быть и написал ее) и уехал. Интересно, какое это должно быть произведение при таких «скоростях»?

В северном отделении ОГИЗ издал сборник стихов Б. Пенешина «Северный ветер». Почти весь сборник посвящен новой тематике, но это его не спасает. Часто встречаются промахи, нелепицы и даже «семейные» места. Воспевание «розового экспортного леса» (розовый — лес бракованный), вместо «лебедок». Каково же было бы удивление команды парохода, если бы в воздух вылетели цилиндры, барабан и все другие части лебедки (автор вероятно хотел сказать о стреле, на которой поднимают груз). «отрады колхозов» — все это снижает достоинство сборника.

Автору свойственен поверхностный подход к материалу.

Север ждет своего подлинного показа.

ЕВГ. КОКОВИН

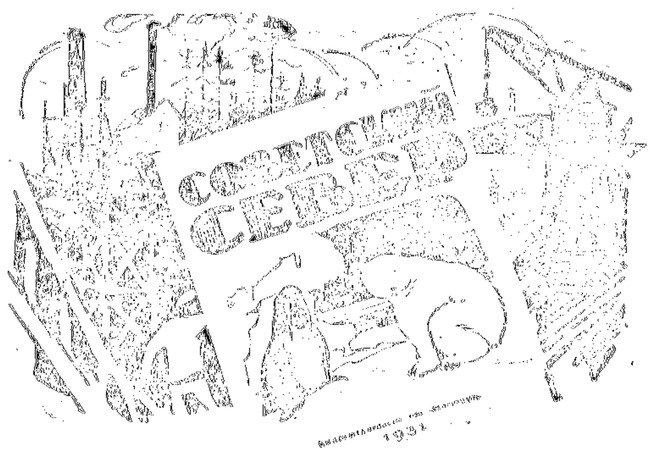


рис. Н. Елисеева

как раскрывают север советские писатели

только фактическая информация *

«Советская Канада» * — книга очерков о Карело-Мурманском крае, его экономике, хозяйственной жизни и перспективах.

Очерки А. Зорича характеризуют современное положение вещей в отдельных отраслях Карело-Мурманского хозяйства (лес, рыба, ископаемые, земледелие, ловля жемчуга, оленеводство) и те блестящие экономические перспективы, которые открываются перед этим богатым, но малоучтенным краем.

Литературный облик книги несколько необычен для современного очеркового жанра. Очерковый материал почти не подвергнут художественной разработке. Написанные строго по-деловому, очерки А. Зорича ближе всего подходят к типу серьезной газетной информации. Они изобилуют богатым фактическим материалом, исчерпывающими цифровыми данными, тщательно подобранными и проверенными сведениями об экономической действительности «Советской Канады», сведениями и отчетливую и убедительную систему. Точность и богатство фактов, — основное достоинство книги, выгодно выделяющее ее в ряду других, поверхностных, советских очерковых книг о северном Севере, вроде недавно известного сборника «Сквозь ветер».

Но параллельно в «Советской Канаде» сделана серьезная ошибка. Фактический материал не разработан Зоричем в свете определенных политических предпосылок. Социальная жизнь края, его конкретная классовая действительность в книге не затронуты (исключение — очерк о Беломорском колхозе). В ней отсутствуют люди — она оперирует абстрактными экономическими величинами.

Политическая неустойчивость книги А. Зорича, зажигающей на большие хозяйственные масштабы и рациональное использование неисчерпаемых естественных богатств края, разоблачающей ошибки и недостатки местного руководства, не четко. Классовый смысл фактов не вскрыт. Вопросы планирования, рационализации хозяйства, технической реконструкции разрабатываются автором «Советской Канады» сторонно от больших политических задач.

В тех же случаях, когда автор говорит о людях, с неимоверным трудом пробивающих себе дорогу в дебрях, лесном и северном крае, в его словах звучит скорее пафос джек-лондоновского Клондайка, гимн «общечеловеческой» доблести и мужеству, чем конкретное классовое осмысливание героики советского строительства. С особой отчетливостью это сказывается в очерке о хибинских апатитах.

Вот почему за книгой А. Зорича в советской литературе останется значение только прекрасной фактической информации.

БОР. МАЗУРИН

* А. Зорич. Советская Канада. «Федерация», М. 1931 г. Ц. 1 р. 95 к.

тематика не спасла

Недавно выпущенная издательством «Федерация» первая книга стихов П. Вячеславова «Уровень» * является блестящим доказательством того, как извращается попытка овладеть новой тематикой при коренных недостатках мировоззрения, при отступлении в сторону от пролетарской идеологии.

Поэт живет о «северо-востоке» — о богатой лесами и пушниной стране Коми, об агрономе, о лесосплаве, о комбайнах, жнейках и колхозах. Эта тематическая линия с необыкновенной настойчивостью проходит через первые две главы книги и является сама по себе вполне отрадной. Поэт с гордостью строителя-победителя развенчивает природу, как предмет эстетических наслаждений и душевного успокоения; поэт относится к природе, как к источнику естественных богатств, подлежащих переделке при помощи производительных сил.

По звонким кедрам дятлом перестук
В угоду топорам, прокладывающим дорогу,

Весна идет,
стремительно по темпу
Порывом творческим занесена
Над суматохой знойной лесосплава,
В процессе изыскательных работ.
(стр. 12).

Нарочито скрещивая образы природы с образами и атрибутами нашей черновой сегодняшней работы, поэт явно снижает и солнце, и небо, и «жемчужные головки» цветов, так высоко поднятые дворянской созерцательной поэзией. Природа у него «узнала движущую силу землетела», сентябрь встает «в желтом халате уборщицы», земля «вышивает колхозу зеленые ордера» и т. д.

Но приглядимся поближе к этим стихам, трактующим о колхозном труде, о социалистическом земледелии.

Развивая идею нового хозяйственного производственного отношения к природе, П. Вячеславов беспрерывно и неуклонно описывает процесс окультивания землей. Комбайны и тракторы, удобрения и топоры, плуги и с.-х. наука — все это двинулось сплошной стеной на природу, все это выкачивает потребительные ценности. Но кто привел в движение комбайны и науку? Во имя чего стучат топоры в лесах северо-востока? Кому служит техника, покоряющая эти грандиозные богатства? Все эти вопросы остаются авторской тайной.

Вот, например, стих. «Удобрение»:

Мы знаем солей плодоносные свойства:
Беременной славой вздухают колосья.
Как тина запутан,
но в росте налорвет
Горох разгонет курчавую поросль.
И множит картофель добротные клубни,
Глотая крахмал из пресыщенной глуби,
Спять сухонарая осень встает.
Жнейку пора отправить в поход... и т. д.
(стр. 26).

Точно так же в стихотворения «Парма» поэт ограничивается описанием рубки леса, в стихотворении «Моя весна» — описанием лесосплава, в «Четыре времени года» — описанием различных хозяйственных работ.

Замечательно, что вся эта борьба техники с природой проходит при полном отсутствии человека — активного переделывателя мира, при полном отсутствии людей, организованных в классы. Стихи П. Вячеславова лишены целеустремленности, ибо в них совершенно не подчеркнут социалистический характер нашего труда и наших технических завоеваний. Поэт совершенно забывает, что это овладение естественными богатствами при помощи технических усовершенствований и есть один из участков борьбы за социализм. Поэт восхищен грандиозными завоеваниями техники и на этом ставит точку.

П. Вячеславов с удивительной выдержкой на протяжении всей книги умалчивает о делении общества на классы. Трактор способствует производству хлеба, а его внедрение в сельское хозяйство вовсе не есть акт классовой борьбы...

Редкие экземпляры живых людей, приведенные в сборнике «Уровень» — агроном, краевед и студентка ГПУ, и они полностью иллюстрируют обезличенную художественную аполитичность стихов.

Земля испытана...
наукой.
Земная выверена сталь.
Ты взял ее, как на поруки,
Растить,
Лелеять
и питать. (стр. 15).

— так описывается агроном.

И ты проходишь своей страной
Дорогами
Зберта,
Коха.
И враг этот,
выданный с головой,
Лег под обстрел твоего микроскопа.
(стр. 50).

— так описывается студентка-медичка.

Наряду с этим бросается в глаза незначительное, животное любование и неразвитыми естественными богатствами природы. Стихи Вячеславова переполнены описанием уже готовых продуктов труда и предметов естества. И это любование нашими богатствами при полном игнорирования вопросов классовой борьбы за производственные участки, полное замалчивание перспектив и целей работы классового человека является существенным признаком статического подхода к действительности. Нет перехода с одной ступени на другую; есть готовый сегодняшний день со всеми его трафаретами. Единственное, что подчеркивается подчеркивается — это резкий контраст между старым и новым. Но это значит не есть различие двух классово-исторических эпох: это есть за больше, не меньше, как любование детей над отцами. Сегодняшнее кажется новому исключительного работой молодежи (стихотворение «Запев молодости»). И совсем поэтому неудивительно, когда автор заявляет:

Отцы наши ратуют за болота,
Спасенные увлажненные леса.
И если старость голосует против,
То молодость отзывается за (стр. 23).

От корки до корки — отравленным правым оппортунизмом заучит вся книга, проходящая мимо классовой борьбы пролетариата, мимо его боевых социалистических задач. А третий раздел книги «От первых листьев до первого снега» знаменует еще более глубокие идеалистические шоры у автора. Мир, земля, день, ночь, солнце, — вот вечные философские проблемы, вместо все их конкретного соотношения с классовой практикой человека, занимают здесь автора.

Помимо всего прочего, художественные средства автора весьма убоги и примитивны.

ЭВЕНТОВ

* Павел Вячеславов. «Уровень». Изд. «Федерация». Москва. 1931. Стр. 91. Цена 1 р.

англия ильи эренбурга

В дни, когда величайший кризис потрясает «незыблемую» Великобританскую империю, с чувством глубокого недоумения и даже досады прочитываешь и откладываешь в сторону небольшую книжку Ильи Эренбурга, посвященную Англии *.

Да, времена меняются! Кризис капитализма углубился во всех странах. Но Эренбург остается таким же, каким был раньше. Он ничего не забыл и ничему не научился.

Перелистывая его «Англию», мы видим почуть не изменившийся, лишь немного погрузневший облик автора «Хулио Хуренито» и «Треста Д. Е.». Это — все тот же эстет и немного сентиментальный циник, давно отныкший относиться вполне серьезно ко всему, что он видит вокруг. Все та же в Эренбурге душевная опустошенность, непринужденность и одновременно традиционный скепсис, скука, отсутствие уверенности в чем бы то ни было. Он представляет собою законченный и изощренный тип циниста нашего времени, не верящего ни в культуру, ни в себя, ни в пролетариат капитализма, ни в революционное движение и победу пролетариата.

Пронзительная усмешка порою сменяется на лице Ильи Эренбурга грустной и немного растерянной улыбкой. Это — совсем не разрушительная ирония Генриха Гейне, знавшего над чем стоит издеваться.

Из отдельных высказываний Эренбурга, рассыпанных по книге, складывается определенная политическая концепция, совершенно неприемлемая для советской общественности.

Вот Эренбург прогуливается по лондонским улицам. Перед ним встает образ «вечного», неизменно пребывающего в веках города. Лондон 1930 г. и Лондон Чарльза Диккенса, по его представлениям, мало отличаются друг от друга. Автобусы заменили омнибусы, выстроены большие дома, но, по существу, картина города все та же: «Лондон остается вся той же правоучительной трущобой, где торжал маленький Кэппарфильд» («Гоголь-притча»).

Не гнетет возмущение против капиталистического строя вызывает у Ильи Эренбурга Лондон, а «высокую человеческую жалость» ко всей этой жизни, которая кажется ему такой иллюзорной и преходящей. Нелепо было бы ждать от Эренбурга какого-либо призыва к революционной борьбе. Но все-таки дико читать об эренбурговской «жалости» со всем — «к империи и к любому разбитому, к изумрудной траве, к гибкущей индустрии, к воскресным проповедям, с их «спасенной душой» или же «спасенной революцией» (стр. 15).

Ведь нельзя же всаю оценить подобную «сентиментальной» гуманизм Ильи Эренбурга, как выражение подлинной классовой предательство в конкретной социальной действительности безнадежно-либеральной жалостью к абстрактному человеку «вообще».

Далее Эренбург лечает несколько своеобразных «открытий» относительно специфических особенностей англичан. Оказывается, что понятие «общественность» для британца совершенно не реально и звучит, как нечто метафизическое.

По своей природе англичане настолько «скрытны и замкнуты, что их конгрессы, кажется, объяснить не прочитывами, да и не туманно, но только вот этой работы» («Пальто с двух кожаных»). Все джентльмены увлечены изучением своих политиканов» («День джентльмена»). Любому англичанину можно преподнести самый «идиотический бальзам: он лишь «вздохнет и подчинится».

Продолжая распространяться в таком же духе о каждом англичанине, Эренбург безапелляционно заявляет: «никогда не придет ему в голову, что можно протестовать». Вообще писатель все время старается уверить нас в том, что англичане — народ чрезвычайно мирный, всякий, замкнутый и не на какую социальную революцию неспособный.

Автор «Англии» изображает рабочего вялым, аполитичным, тихо посасывающим свою трубку и пьющим пивное черное пиво. Мало того, Эренбург клеветает на английских горняков, когда делает попытки доказать, что и им свойственна вся та же рабская покорность и полное невнимание задач революционной борьбы. «Слова о мировом кризисе и о борьбе пролетариата их как бы пугают... Они согласны продолжать свою покорность».

В этих высказываниях Ильи Эренбурга проявляется прямое исполнение дружных сил английского рабочего движения, полная неспособность писателя разобраться в реальной расстановке политических сил.

И мы убеждаемся, что Эренбург очень недалеко ушел в своих оценках от буржуазных проповедников «мира в прочном решении».

Правда Эренбург, как мы уже отмечали выше, сделал нужным шагом: говорить о промышленном кризисе, о «судорогах безработицы» и о мрачном будущем, которое рано или поздно ожидает «дряхлую старую Англию». Он даже предсказывает вторгнуть новое стихийное историческое «возмездие», которое, как тяжелый град, упадет когда-нибудь на головы достопочтенных джентльменов. Он очень охотно говорит о завоевании Англии Америкой. Но и только!

Мы знаем, что реальная действительность не имеет ничего общего с той кастовой английской жизнью, которую пытается изобразить Илья Эренбург. Изумрудную траву Гайд-парка, которая так восхитила писателя, немного помяли 100.000 рабочих, когда выламывали прутья решетки перед уличными схватками с полицией. Мощные 50-тысячные демонстрации рабочих происходят на улицах Манчестера, казавшегося ему таким уютным. В Южном Уэльсе, как раз в том угольном центре — Сиднее, который столь идиллически описал Эренбург, и в других городах Англии происходят массовые демонстрации против «национального» правительства. Недавно волнения в английском военном флоте также не служат иллюстрацией к теории Эренбурга о неспособности английского пролетариата на революционную борьбу.

Отдельные наблюдения, сравнения и образы Ильи Эренбурга удачны и остры. Но на встречающиеся кое-где «левые» фразы, ни одна полная сатира на буржуазное общество не спасают книги Эренбурга. Она носит реакционна, и ничего общего не имеет с нашей эпохой. Она свидетельствует о глубоком отрыве писателя от литературного движения советской страны. И напрасно Эренбург уверяет, что «богемы больше нет нигде». Увы, — он сам остается до сих пор типичнейшим представителем буржуазной богемы.

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

* Илья Эренбург. Англия. Очерки. Изд. «Федерация». 1931. Стр. 61. Ц. 50 к.

Ил. Эренбург

выродилась богема,
нигде нет богемы. Эх!..

С. МАЛАХОВ

на повороте... в какую сторону?

На первый взгляд последняя книга С. Спасского «Особые приметы» («Изд. писателей в Ленинграде», 1930 г.) свидетельствует о суб'ективной близости поэта к революции, о его стремлении понять ее и отобразить.

Но вся книга показывает лишний раз, как недостаточно в творческой области одних прокламаций, каким длительная и упорная работа по перестройке своего мировоззрения и творческого метода необходима попутчику, желающему стать совсем пролетарием.

Чрезвычайно существенным фактом в книге С. Спасского является наличие рядом с политическими, но мало убедительными художественно, декларациями, значительно более органических в художественном отношении стихов, обнаруживающих творческий метод, мало пригодный для об'ективного понимания и творческого воспроизведения идей и обстановки пролетарской революции. Так, в последнем стихотворении книги, посвященном собственным «стихам», Спасский определяет свое творчество, как бесцельную запись неосознанных эмоциональных и даже биологических движений организма:

Оно вполне бесцельно—право
Зачеркивать свой путь, свой жест...

Но может быть никакого сомнения во взглядах Спасского на творческий процесс, как на неведомое, неподконтрольное рассудку влияние мистических сил, принадлежащих поэта и оперяющих, голосом которого говорит потусторонний мир. Идеалистическая основа этих установок ясна сама по себе.

Вместе с тем Спасский противопоставляет искусство материальной действительности как единственную реальность. Так, сравнивая поэзию с царскосельской статуей, воспетой Пушкиным, Спасский говорит:

И верю—живы мы покуда
И торопливо, и звонко
Скользит вода,
и длится чудо
В разбитой бронзе черепка...

В другом стихотворении земля кажется поэту лишь отражением искусства. Кукушка на ней «пучится словно стих», расцветенный лист пальмы— «удача творчества» и т. д.

Это идеалистическое превращение действительности в отражение идеального мира искусства естественно смыкается с мистикой и эпигонизмом. Поэт постоянно ходит на грани прекальности: не только искусство, но и сама жизнь кажется ему загадыванием в потусторонний мир.

Горе и мучения Спасскому странным и бедным видением:

Мне даже пяссадь незнакома.
Она пустынна, слепо дно
Расплесснутого водоема...

и даже собственная комната поэта, на которой он только что вышел, почти теряет свою реальность, а вместе с ней сменяется в прекальный план и вся действительность.

Иногда идеалистическое отстранение мира Спасский мотивирует реалистически, например, ночной обстановкой и бессонницей.

Остается лишь вопрос — зачем нужно такое описание. Ответ Спасского ликвидирует всю реалистическую мотивировку:

Бессонница — поэзия поросница
И замыслов утерянных сестра.
Захлебыванье музыкой...

Итак бред, мотивированный бессонницей, сам оказывается мотивировкой поэтического процесса, на котором не может разумеется не отразиться, бредовое состояние поэта. Поэзия оказывается «поросницей» ночного бреда и «сестрой» «утерянных замыслов», а «музыка» стихотворного ритма, в которой захлебывается поэт, носит на себе отпечаток того безумия, которое считал его изначальным свойством бывший теоретик конструктивизма Корнелий Зелинский (см. его книгу «Поэзия, как смысл»). Словом все оказывается «на своих местах», только места эти существуют в перевернутом сознании идеалиста.

Наряду с нейтральной, традиционной, неожиданной и любовной лирикой, не свидетельствующей об особых сдвигах поэта в ту или другую сторону, мы встречаем у Спасского такие стихи, как «Украина» и «Лазарь», которые, будучи посвящены в одно детство с трагическим для старой великодержавной поэзии восприятием Украины в качестве красной провинции России, являются об'ективно стихами реакционными. Поэт, который в одной из крупнейших республик, освобожденных от великодержавного гнета царской России, не увидел ничего, кроме «киевских куполов» и «воловьей песенной дремы», поэт, который для молодой возрождающейся страны, входящей в пятилетку социалистического преобразования (стихи датированы 1929 годом, а напечатаны в 1930 году), не находит другого сравнения, кроме «мула заливного», — такой поэт заслуживает того, чтобы, говоря о нем, вспомнили великодержавные стихи А. Толстого с его «Ты знаешь край, где все обильем дышет?»

Сергей Спасский не чужд совершенно пролетарской революции, но враждебен ей прямо и политически. Мелкобуржуазная революционность свойственна до известной степени Спасскому, но его поэзия в целом представляет явный плацдарм буржуазных влияний, отраженных, идеологическим светом которых является творческий метод поэта, приводящий его к противоречию с собственными декларациями.

Если брать весь творческий путь Спасского в целом, учитывая предшествующие последней книге поэмы, стихи и прозаические произведения, наиболее характерной вещью для всего предыдущего этапа, вещью, вносящей окончательную ясность в оценку настоящего этапа его творчества, является поэма «Неудачники», изданная «Никитинскими субботниками» в 1929 г.

«Неудачники» повторяют социальную изнанку, характерную и для других крупных вещей Спасского. Уже само название поэмы символично в этом смысле. «Неудачниками» называет Спасский мелкобуржуазную интеллигенцию, оказавшуюся, как в тисках, между борющимися классами—буржуазией и пролетариатом. Спасский берет как раз то слоя этой интеллигенции, которые еще не самоопределились. Они отгораживаются от старого мира и даже тянутся к новому, но пуповина, соединяющая их со старым, еще не перерезана: по ней идут яды этого прошлого, отравляющие их сознание и вселяющие в них неуверенность.

Вот что пишет Спасский в заключительной приписке к поэме:

И все?
Зачем путь строчек долог?
Зачем, подобные ручью,
Вились они? НЕ ИДЕОЛОГ,
Я просто — вижу и пою...

А несколько выше, вначале заключительной главы поэмы, Спасский на тот же недоуменный вопрос о цели своего творчества признается:

Звон красок, мятых наугад,
Набор желаний, мыслей склад,
Идей не прожжен огонь...

Зачем же тогда писать поэму? В чем же все-таки цель творчества? Выше мы сталкивались с определением творческого процесса как бесцельной, бессмысленной растраты сил, вызванной неотвратимым капризом неведомого. Признание самоцельности творческого процесса проскальзывает и в «Неудачниках».

Однако еще Плеханов справедливо указывал, что даже за каротитым отрицанием тем или другим поэтом идейности своего творчества, даже за произведениями, одетыми в тогу безидейности и «чистого искусства», следует искать определенных социальных идей. Какова же идеология Спасского? Каковы основные идеи его произведений вплоть до самых последних?

Показав довольно убедительно, несмотря на самоцельный будто бы звон рифм своих героев, «неудачников» на перепутье как мелкобуржуазную интеллигенцию, порывающую правда еще нерешительно с пуповиной, связывающей ее со старым миром и пытающуюся встать на новый путь рядом со строителями социализма, Спасский не доводит своего повествования до конца. Вспомним: внезапно, что он «не пленен», Спасский возвращается к своим «рифмам», бросив героев на полпути самих разделываться со своей судьбой:

Мои герои? я в пустыне
оставлю вас.
Счастливый путь.
Пусть в обетованную землю
И без меня найдете вы.

Необходимо подытожить выводы. Отказ Спасского отчетливо наметить социальную судьбу своих героев как раз на порогу их решительного перелома показывает, что автору самому неясен этот новый путь. Разобранные же стихи последней книги обнаруживают ложе тенденции возвращения назад, бегства писателя от социалистической современности как раз в период обострения классовой борьбы, в «нейтральный мир «чистого» искусства.

ЕВГ. ЗЕЛЕНОВ

Расправа с автором

о бюрократизме в молодежном издательстве

«...Рост и активное участие в политической жизни рабочей и колхозной молодежи, требуют исключительного внимания к делу издания литературы для молодежи и детей».

(Из постановления ЦК ВКП(б) об издательской работе).

Батраченок, беспризорный, затем красный партизан, рабфаковец и, наконец, работник-обвинитель — товарищ Шабалин — написал повесть своей жизни — яркой и богатой, полной борьбы и трудностей и лишений.

Свою рукопись — это было в феврале 1929 года — Шабалин принес в издательство «Молодая гвардия». Губельман написал «Первые двадцать лет». Она была написана людьми каракулями, что редакторы отказались ее прочесть.

Собранскому Шабалину было предложено «сделать перепечатать свою рукопись на машинке. «Дать» его рукопись разбирать Шабалину было некогда...

Наконец, после долгих споров «дело» было передано на компетентное усмотрение самого председателя правления издательства. «Молодая гвардия» рискует перепечатать рукопись беспризорника — на в собственном машинном бюро.

Ознакомившись с перепечатанной рукописью, «Молодая гвардия» поняла, что дело идет о произведении, представляющем большой интерес для миллионов советского читателя. Рукопись требовала стиля, тщательной редакционной обработки.

Спустя месяц после работы этой «обработки» в редакционном и производственном аппарате она заняла **два с половиной года.**

За это время вмешивавшийся автор дважды и написал заявку о том, что его вещь теряет свежесть.

Но в ответ на это Шабалин сделал к ускорению этого шага и сейчас работает здесь в Средней Азии.

В сентября 1931 года книжка вышла из печати ничтожным тиражом (двенадцать тысяч), который фактически закрывает ей доступ к многомиллионной комсомольской читательской аудитории.

«...Два с половиной года издательство работает над книгой и на ее мякоти, не вмешиваясь над ее содержанием, — пишет нам т. С. — «Что дает эта книга? Чем живет ее автор? Не надо ли ему помочь? Не надо ли ускорить выход книги? — этих вопросов издательство раз-навсегда раз-навсегда перед собой не ставит...»

«...Вот и получается, что книжки детские, книжки, которые потом единодушно отвергаются комсомольской печатью, выпускаются в свет повторными изданиями, с легкостью пробки из бутылки пивной, хотя бы что авторы их, прежние чистые халтурщики, беспрестанно «лижают». А книжка, написанная начинающим автором, скромным парнем, мытарится годами, чтобы потом «выйти в свет» микроскопическим тиражом...»

*

А вот другое письмо, характеризующее помощь, которую издательство «Молодая гвардия» оказывает талантливому пролетарскому писательскому молодняку.

М. Снежин, электрик керамического завода им. Буденного в Донбассе, написал молодежную повесть «Высмола». В конце 1929 года она печаталась в нескольких номерах журнала «Смена» и т. Снежину была присуждена премия на конкурсе, проводившемся журналом.

В декабрьском номере «Смены» сообщалось, что, учитывая учебные потребности молодых писателей, участвовавших в конкурсе, жюри в качестве премии дает на выбор одно из полных собраний сочинений Толстого, Горького или Гриппина.

«...Последнее письмо от «Смены», — рассказывает т. Снежин, в своем письме в редакцию «Литгазеты», — обходило меня вопросы об ошибках моей повести, о качестве ее, о том, как дальше работать, — зато в письме спрашивали, на какое из собраний сочинений пал мой выбор...»

«...На этом моя переписка с журналом, затеявшим молодежный конкурс и предварительным его, как «большое, важное, общественно-политическое дело», обрывалась. Вернее, я-то еще пробовал писать, но взаимная моя оказались напрасными: «Смена» не отвечала. Не имея ни собраний сочинений, которыми «Смена» собиралась помочь мне в литературной учебе, и, конечно, не получить.

Год назад повесть «Высмола» попала в ГИЗ, а затем в молодежный сектор ГИХЛ. Там она мариновается до сих пор.

Я оставляю в стороне качество моей рукописи. Оно, конечно, не весьма высоко, но не похоже ли отношение московских товарищей, связанных со злосчастной моей повестью, на, мягко выражаясь, полное пренебрежение к работе начинающего писателя, или же пренебрежение?

Мне жаль, что я не нашел в себе умения более легко смотреть на это дело, но, говоря открыто, история с «Высмолой» здорово на меня повлияла. Я несколько отвлекся, не веря в успех своей работы.

Мне показалось: если даже то из моей работы, что на первый взгляд возбуждает внимание, так легко похаивается, то что же могу я дать в дальнейшем? Не рассчитывать ли я снова нахожусь на таких помощников, какие предлагает редакция, выплатит гонорар и... замолчит, как сказано я замету речь о творчестве и учебной помощи советом, словом, оценкой...».

Нужно ли комментировать это письмо т. Снежина?

М. Снежин исправ только в одном: из-за безлунных группы бюрократов, по недоразумению терпимых в советском издательстве, пролетарский писатель не может и не должен сидеть в пессимизм и отчаяваться в успехе своей дальнейшей работы.

*

В Издательстве чрезвычайно сильны всякого рода административные восторги, казенные благополучие, тупое бюрократическое самодовольство. Руководители издательства необычайно гордятся темпами издания «злободневных» книг, отвечающих дню дня.

Но они не понимают всей отвратительности красной халтуры, которую они подчас торопливо пекут под видом актуальной книги; они не видят, что ряд действительно ценных и художественно выписанных книжек годами маринуется в дебрях издательства; они, видимо, полагают, что количество издаваемой продукции «диалектически» переходит в ее качество...

Они, наконец, не видят и того, что в погоне за проклятой «злобой дня» в ущерб идейному и художественному качеству, они в своей практической работе проводят основные идеи «Литфронта», разгромленного пролетарским движением.

Зато на дверях каждого из отделов издательства вы можете увидеть аккуратно расписанные таблички с указанием процентов выполнения редплана.

Журналы, выпускаемые издательством детской и юношеской книги «Молодая гвардия» доставлены в такие условия, что они фактически лишены возможности всти какую бы то ни было массовую работу: чтобы получить 25—30 рублей, необходимых для проведения какого-нибудь совещания, редакция журнала должна обойти огромное количество инстанций аппарата издательства; под отчет она не может получить ни копейки.

В то же время недавно было бухвально выброшено на ветер около **80 тысяч** рублей, затраченных на издание «Детской советской энциклопедии», материал которой оказался совершенно непригодным.

Существует в издательстве специальный бюрократический Ублик — массовый сектор (общий для издательства и для всех журналов), в котором 4 штатных инструктора не знают с чего начать, не понимая, что неправильно само построение сектора, выражающее лишнюю журналов и обезличивая их массовую работу.

Бюрократизация массовой работы дала себя знать и при попытке издательства создать посты Юнделтиза на местах: в частности, недавно созданные в Твери три поста сейчас же распались.

Издательство юношеской и детской литературы ничего не предпринимало для установления связи с массовым литературным движением, а вокруг тех отдельных рапповцев, которые в свое время пытались эту связь наладить, была создана такая атмосфера, при которой они были лишены возможности продолжать свою работу в издательстве.

В поисках внутренних ресурсов бумаги руководители издательства беспощадно сокращают листаж журнала «Молодая гвардия» — хотят сделать единственного крупного литературно-художественного журнала из числа выпускаемых издательством и вообще единственного во всем издательстве звена, которым руководят писатели-рапповцы.

Журнал «Молодая гвардия» непрерывно подвергается всякого рода ущемлениям: за двухмесячного он прекращен в ежемесячный, объем его с 13 печатных листов сокращен до 8. И это в то время, когда его 15-тысячный тираж расходится полностью при неудовлетворенном спросе, а значительное количество тиража других журналов издательства Юнделтиза — систематически остается непроданным, загромождая склады.

*

Низкое качество книжной продукции Юнделтиза «Молодая гвардия» стало общепризнанным. В течение последних месяцев оно все чаще привлекает к себе настороженное внимание критики, печати. Уже не раз высказывались мнения о том, что частые срывы в работе центрального молодежного издательства грозят перерасти в систему ошибок, порождаемую специфическими методами работы, принятыми в Юнделтизе. «Специфику» эту нужно квалифицировать как **оппортунизм на практике, прикрываемый громкой фразой.**

Сейчас работу издательства обследует специальная комиссия ЦК ВЛКСМ и ЗИЛ, которая подыскает слова и дела руководителей издательства. Мы не пытаемся предсказывать ее решения, да и не имеем достаточно полного материала, чтобы сделать окончательные выводы о работе издательства. Но и те отдельные, достаточно характерные факты, о которых рассказано выше, не оставляют сомнения в том, что в практике издательства свои себе гнездо оппортунизм, — что издательство требует капитальной перестройки и решительного укрепления его кадрами ведущего отряда пролетарской литературы.

Без помощи РАПП и без активного участия в работе по изданию детской и юношеской литературы, Юнделтиз не сумеет справиться с теми огромными задачами, которые поставлены перед ним последним решением ЦК партии об издательской работе.

Д. КАЛЬМ

„О механическом предателе" и живых пошляках

Все критики, рецензирующие первую звуковую картину Межрабпомфильм — «Механический предатель», — останавливаются в нерешительном недоумении перед вопросом:

— Как можно было дойти до такого убожества?!

Действительно, как? Вот мы видели эту «предательскую» (в отношении не творческо) фильму собственными глазами. Сомнения в том, что она существует — нет. И все же верится с трудом...

Как можно, живя в СССР, в Москве, читая (или хотя бы просматривая) газеты, в какой бы то ни было степени (хотя бы в микроскопическая-малой), окунаясь пусть нашей жизни, — остановить свое внимание на такой жалкой теме (да и тема ли это?), как строить какого-нибудь к эпизоду керосина и сахара. И не только остановить внимание, но и сразу задумать, целиком литографировать ее, немую создать мистический, издевательский тип инженера, проходить жизнь советского города исключительно интересом к обывательским предсказаниям и т. д.

Факт необъяснимый, но очень показательный для характеристики идеологии всех учащихся этого недавнего предприятия.

— Отчего, ведь сатира на паникерствующего обывателя нужна? — возразит нам.

Конечно нужно, но сатира, а не трусливое фокусничество. Тема для сатиры — обывательская паника, антисоветчина, боязнь, обрезность обывательского уюта, «домашнего очага» и прочее. Разве хоть что-нибудь из этого есть в «Механическом предателе»?

— Но ведь нужно показывать в кино изобретателей?

Конечно, нужно. Но живых, советских изобретателей, изобретательство как одно из звеньев нашей действительности, изобретатели как штрихи социалистического строительства. Вот, что сейчас нужно, вот что нужно совершенно разработано и кино.

А уж если нам смеяться, так над тем, что мешает изобретательству или предтечу, наконец, над возможным изобретателем, чужаком, пошедшим в его ряды. Автора «Механического предателя» этого не понимает, они смеяли воспроизвести на экране только халтуру изобретов.

«Механический предатель» — еще один срыв в области сатиры, в данном случае кинематографа. Срыв тем более досадный, что для этой возможности использование новое прекрасное достижение — кинокадр, достижение, позволяющее как раз в этой картине большие успехи. Однако, в тех случаях, когда передача человеческой речи, помимо технических преимуществ, проходит свободно звуковых чина. Звук в кино должен быть передатчиком идеи, мысли, идеологии, чувства. Всего этого нет в «Механическом предателе», и речь в нем звучит так же, как в любом немом фильме со сменой.

Да и вообще в данном спектакле кинозрителя не чувствуется. Идейное убожество сценария не только губит звук, но и заставляет постановщиков ограничить все действие немыми обмывами (механическими кинокадрами).

Мы стали писать о «Механическом предателе» главным образом потому, что выполнение об одной «мелкой» — у картины есть оценка. В Межрабпомфильм есть несколько звуковых картин, второй его производства. Оба они очевидно звука, имеющие отношение к литературе, или, по крайней мере, как подлежащие. — Печальный факт.

МИХ.

Приказ пролетарским колхозникам

71 ударника Москвы и Московской области, совершившие второй рейс вокруг Европы на ледоколе «Ударник», вручили рапорт пролетарским композиторам тт. Ганзеру, Давиленко, Чемберджи, Белому, Шехтеру и Ковалю о том, что во время путешествия по Европе ударники провели после этих композиторов по рабочим кварталам, домам отдыха; матросы смотрели с огромной аудиторией буржуазным курортам, пенсионным домам, ночным парком и т. д. При встрече и порта в пятнадцать городов хор ударников в 200 человек исполнил песни советских композиторов. Песни эти пропетыми в беседах рабочих Гамбурга, Гавра, Осмбурга, Ратердама об этом, ударники дают нам приказ пролетарским композиторам продолжать и дальше творческую работу по созданию песен о великой пятилетке, об новом социализме.

В ответ на этот рапорт пролетарские композиторы тт. Г. Ганзер, Белый, Давиленко, Коваль, Чемберджи и Шехтер заявляют: «Пролетарская музыка живет и развивается. Под руководством партии, в тесной связи с рабочим классом пролетарские композиторы внесут свою долю в создание большого искусства социализма. Приказ 71 ударников будет нами выполнен».

Об издании серии „Мировой революционной поэзии"

Издание серии «Мировая революционная поэзия» имеет целью дать представление массовому читателю о том современном необследованном наследии в литературе, которое оставили нам революционные эпохи и различных странах, начиная с 19-го столетия.

Так как разыскание и обследование такого наследия является делом, никогда еще не осуществлявшимся, следует иметь в виду большие трудности поставленной задачи. Но тем необходимее за эту задачу взяться, чтобы эта первая попытка ее разрешения могла послужить хотя бы ближайшим и заявкой для более обширных изданий в будущем. Издание это должно осуществиться не в виде сырого аналитического, а планом образом противопоставляя и доктрина внимание читателей единой линии феодально-буржуазной литературы, заслонившей собой целиком эту вторую, изъятую с рынка и на внимания пролетарского читателя линию—общественной лирики.

Исследовательский характер работы по подготовке этой серии должен дать целый ряд новых имен авторов, вызовать к жизни целый ряд несправедливо забытых книг. Поэтому, намечая предварительно к изданию таких авторов, как Вейнерт, Бреслер-граф, Гервег, Прутц (Германия), Ноэль, Жиль, Жуткиеин, Морис Бука (Франция), Доуж, Эллиот (Англия), Дзю Гиль (Америка), Курочкин, Трезалев (России), редакция вовсе не ограничивается вышеуказанными авторами и странами, приводя их лишь как начальный список, предполагаемый к изданию.

Совещание по вопросам подготовки такого издания сомкнется в издательстве «Федерация» 18 октября, в 6 час. вечера.

Что скажет на это ГИХЛ

В «Литературной газете» от 25 августа (№ 46), в статье бригады ГИХЛ, рассказывающей о своей поездке в Баку, между прочим говорится, что бригадой была начата работа по созданию рабочего редакционного совета в азербайджанском государственном издательстве «Азернешр», что президиум редсовета ГИХЛ послал «Азернешр» все материалы, касающиеся организации рабочего редсовета и что теперь ГИХЛ держит с «Азернешр» тесную связь. Об этом же говорится и в № 8 ежемесячного бюллетеня ГИХЛ «Художественная литература».

К великому сожалению приходится констатировать, что материал по организации редсовета ими до сих пор не получен, несмотря на то, что со времени пребывания бригады в Баку прошло уже около четырех месяцев. Заодно следует сказать, что по существу между ГИХЛ и «Азернешр» до сих пор никакой связи нет.

МАГНЕТЩЕЙН

Состав жилкомиссии Мосгоркома

В последнем номере «Литературной газеты» в список жилкомиссии Мосгоркома вкрались неточности. Поэтому приводим список заново.

Состав объединенной жилкомиссии Мосгоркома следующий: АЛТАУЗЕН (председатель), БРОНШТЕЙН (секретарь), РИНКЕВИЧ, ЕЛЮКИСОВ, СЛЕТОВ, НАСЕЛЬНИКА, СУББОТИН, ФРИДМАН, ШАХТЕР.

В мосгоркоме писателей

— Дом отдыха «Малеевка» на зимний сезон переоборудуется в дом творчества в прежнюю способностью в 30 человек. К 1932 году будет построен второй этаж, что увеличит пропускную способность дома до 60 человек в месяц.

— Медицинское обслуживание писателей с 15 октября будет производиться поликлиникой 2 МСК.

— Мосгорком совместно с ФОСП организовывает бригаду писательских бригад в составе А. Ивбаха, Н. Скосырева, М. Госсовского, Тарпан, Воденского и Лукьянова.

Письма в редакцию

Изумительная рецензия

В № 248 «Вечерней Москвы» помещена под крупнейшим заголовком «НОВЫЙ РОМАН О 1905 ГОДЕ» рецензия некоего «С. Б.» о выходящей в издательстве «Федерация» первой части моего романа «ВЫНИЙ». Мой критик развивает роман с точки зрения отображения мною эпохи 1905 г., и эта цифра встречается чуть не на каждой строчке.

Но я НИКАКОГО РОМАНА О 1905 ГОДЕ НЕ ПИСАЛ, и в «Вынии» нет ни одной строчки, относящейся к эпохе первой революции...

Так вышутся рецензии...

ДМИТРИЙ СВЕРЧКОВ

Бюро секции переводчиков ФОСП всецело присоединяется к общественной оценке факта запоздания т. Н. М. Зуеманович со своей статьей в газету «1 августа» — оценке, которая была дана в письме оргсекретаря МОРП тов. Бела Иллеша («Литературная газета» от 30 июля).

Вместе с тем, ознакомившись с представленными т. Зуеманович материалами, бюро секции считает нужным отметить, что данный факт является первым, известным бюро, случаем невнимательности в общественной работе т. Зуеманович, успешно проводившей по командировке ФОСП последнюю кампанию. Запоздание было обусловлено срочностью ударной работы, выполненной т. Зуеманович в ОК работы земледельческих союзов по проведению последней уборочной кампании.

БЮРО СЕКЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ФОСП.

Извещения

* 18 ОКТЯБРЯ — 18 ч. — в Доме Герцена — расширенный секретариат МОПКП с активом. Повестка дня: 1. О творческой группировке т. Батрака (Батрак). 2. Учебно-творческая работа критического сектора МОПКП (т. Астахов). 3. О журнале «Комбайн» (т. Колос). 4. Подготовка к годовщине призыва ударников в литературу (т. Динер). 5. Разное.

* 17 октября — 17 ч. — собрание кинесекции МАПП (Тверская, 51).

* 17 октября—19 ч.—в «Новой кузнице» (Тверской б., 50) — продолжение общего собрания членов объединения.

* 18 октября — 19 ч. — в помещении Коммуналки (Полянка, 14, комната 327-й) — методологическая секция. Доклад т. Шестера «Литературное наследство Маркса».

* 18 октября — 18 ч. — в редакции журнала «Прожектор» (Тверская, Настасьинский пер., 8, во дворе, 2-й этаж) — очередное производственное совещание очеркистов. Тов. Жига читает очерк-главу из своей новой книги о Донбассе.

* 20 октября — 19 ч. — клуб ФОСП им. Горького — доклад т. Ольмана «О состоянии и задачах критики пролеткольской литературы».

* 20 октября — 19 ч. — клуб ФОСП — очередное занятие кружка «Комбайн».

* 21 октября — 17 ч. — Дом Герцена — открытое партсобрание ячейки ВКП(б) ФОСП.

* 22 октября — 18 ч. (помещение МАПП, Тверская, 51) — собрание творческой группы МАПП «Новостройка смена» с обсуждением повести Матрофанова «Июнь — июль». Докладчик Кирьянов.

* 24 октября — 20½ ч. — в Политехническом музее — вечер поэтов с участием: А. Архангельского, Дж. Алтаузена, А. Жарова, С. Кирсанова, Ив. Молчанова, М. Светлова и П. Утекина.

**

Покупаем книги по вопросам литературы, искусства и смежным вопросам. Предложения адресовать: ул. Воровского, 52, клуб ФОСП им. Горького, кабинет ударника, Б. Кирсину, по телефону 3-14-32, с 13 до 15 ч.

**

Редколлегия по художественному показу героев пятилетки пополняет в секретариат МАПП к т. Фридману (Тверской, 51) тт. Чуркина, Б. Галкина, Н. Жигу, Н. Бостанова, Н. Полетаева, Б. Шебалина, Б. Фетина, М. Залка, Н. Сергеева, З. Ткача, М. Волжского, Н. Мантакова, А. Бакко, Петрухина, А. Мутатова, Н. Афраменка. Ежедневно с 12 до 15 ч. кроме 2 и 7 числа.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

На борьбу за мировоззрения

„Жизнь меняется" в театре б. Корш

Много учения воды с тех пор, как в этом театре шла «Проходная комната». Ее сменили «Высоты», «Земля», «Портрет 218». Но несмотря на традиции искусства, сих театр б. Корш вперед и в конечном ощущается по сих пор.

Театр перестраивается с большим трудом и неудачным поиск путь. Нельзя сказать, что эти попытки были бесплодны. Уже тот факт, что в театр пришел пролетарский драматург Юр. Лебединский, говорит о серьезных сдвигах в работе. Да «Высоты» Юр. Лебединского не сыграл роль Л. Постоловского.

Волошин—арт. Леонтьев

крах роты переломного этапа. С «Высотами» мирно уживалось «Болото» — Подъем.

Театр не боялся за внутреннее, идейное подновление, за обновление технического мастерства, старого актера революционным содержанием. Также боялись актеры, как Н. Радин, затем в своем идейном росте.

К тому от старых кадров потребовалось новое отношение к театральному обряду, когда одни театральные техники (тот бы был на сцене высоко) оказывались недостаточно, театр издавно обнажился и стала очевидна его духовная бедность.

Выход стали искать в тематике. Но лишь тематика положение не исправила, а наоборот, еще больше подчеркнула это отставание. Правда, в таком положении находится не один б. корш-ский театр. В таком же положении и Малый и ряд других театров.

Какой же выход? Несомненно, что линия отставания театра возможна лишь на путь решения новой темы. Он в этом деле за 14 году Октябрьской революции, но на путях решительной перестройки и переделки мировоззрения театра, его коллектива. Если мы со всей категорическостью предъявим требования нашей драматургии перестроить, стать на уровень высокого и сложного сегодняшнего нашей эпохи, то тем же требованиям должно быть предъявлено и к актеру, и к режиссеру. И тот, кто не в состоянии выдержать не сумеет в революционную волнующуюся и перестроенную эпоху, сурвые образы нашего действительности. Одно мастерство здесь бесполезно!

Но хуже будет, если вместо трудного, упорного борьбы за перестройку мировоззрения, стать на путь приспособления, на путь приспособления, подлаживания. И, к сожалению, на такой путь пытается свернуть лучшего заслуженной литературной жизни театра т. Тенетников, когда пытается толкать проблему «бесконфликта «Строителя Сольнеса» как проблему современных кадров (см. статью Тольникова.).

Мы потому так подробно остановились на общем лице театра, что без его характеристики больше правильно разобраться в последней работе театра **«Жизнь меняется».**

Этой постановкой начался зимний сезон.

«Жизнь меняется» — история борьбы за одну из многих электростанций СССР.

Сюжет несложен. Есть честные строители есть трудности, есть прямо усталые. Побеждают те, кто твердо на своем пути, кто берет в победу, кто не сгибается под грузом жизни. Конечно, инженер Борисов, и нелегко Волошин—зам. нач. строительства. А почему кривляется? Также понятно, — Борисов, несмотря на свою обскурантность, несмотря на «неподходящее» окружение, оказался способным творить жизнь через препятствия. И понятно, почему Волошин, несмотря на свою картинность, прежние заслуги и «хорошее» домашнее окружение.

Пьеса «Жизнь меняется», если мы не ошибаемся, принадлежит перу молодого автора, из профессии инженера. Это и отразилось на образовании центральной фигуры пьесы — инженера Борисова. Так Борисов получился наиболее жизненным, наиболее грубым. Мы видим перед собой не схему «выгородного инженера», типа Мерца, а действительно живого участника борьбы! Этому в значительной степени способствовала игра арт. **Зражевского,** сумевшего в основном дать правильное толкование роли.

Иначе обрисован коммунист Волошин. Если квалифицировать этого человека по его общественному положению, перед нами тип **спортуналета.** Но автор боится это открыто заявить. С этой целью он старательно показывает все мучительный путь сомнений, колебаний, эгоистических побуждений, тщательно замаскированных в «благородных» рассуждениях о долге, о чести и т. д. Автор много старался оправдать Волошина, но эти попытки неудачны. Не зная, как выйти из положения, автор подменяет Волошина несчастному случаю на производстве.

Волошин — весь из психологических ходулях, а артист Леонтьев с большой добросовестностью это передает.

Еще менее удачен образ вредителя инж. Брауна. Перед нами лантамановский образ вредителя, ничего нового по нашему для психологического саморазоблачения этой породы гуттаперчевых людей. К тому же у автора или постановщика есть грубейшая политическая неувязка, когда устами инж. Борисова заявляется, что вредительство в наши дни — анахронизм.

Из удавшихся типов надо отметить мать Волошиной (в прекрасном исполнении арт. Блюменталь-Тамариной), Корнякина, секретаря ячейки. Но совершенно неверно изображены, в таких схематичных, внешних чертах, создающих только «сумятоху» на сцене, новые залы, в лице комсомольца Володи.

Вывод: пьеса «Жизнь меняется» не принадлежит к тем драматургическим явлениям, которые оказались бы на высоте положения, сегодняшних требований. Эта пьеса иное оказала. Но тем не менее — мы не имеем основания, как делают это некоторые театралы, квалифицировать эту пьесу как приспособленческую.

В отношении игры надо отметить, отсутствие художественного ансамбля, невысокое проникновение в психологическое содержание персонажей.

Здесь и сказывается то обстоятельство, что актеры театра б. Корш чувствуют себя далеко не в своей тарелке, когда им приходится рассказывать в образы простых людей сегодняшнего дня.

Совершенно неудачным надо признать художественное оформление спектакля. Эти занавесочки из Мюзик-холла мало влияют с внутренним содержанием пьесы. Борисова, да и со всей обстановкой строительства.

О постановке сказать можно только то, что она наскоро эклектична, без стержня, без внутреннего единства, хотя ряд сценических мест разрешен не плохо.

Театр б. Корш должен встать на путь действительной борьбы за свое собственное лицо, за действительное идейное перевооружение.

В. ЗАЛЕССКИЙ

Нам пишут

Ударники, приходящие в литературу, зачастую не имеют бумаги. Приходящие на собрания не приносят с собой бумаги, как правило, бумаги не продают. Товарищам приходится интересоваться у посетителей тетрадью. Необходимо выделить бумажный фонд для производственных литературных.

АЛ. ЮЖНЫЙ

Организуется театр поэта

При школе малых форм Всероссийского театра создана творческая группа рабочих поэтов. К работе в творческой группе привлекаются Н. Молчанов, А. Жаров, А. Безыменский, И. Сельвинский, И. Ассеев, Г. Ганешков, Н. Адуев и др.

Творческая политическая группа Всероссийского театра намечает организацию в Москве специального Театра поэзии, который имеет базой для его работы. По инициативе группы И. Сельвинский уже проработал репертуар этого театра. Для театра написан ряд произведений.

Издательство «Федерация» выпускает массовую серию «Строители пятилетки»

В ближайшее время выходят из печати

НОЗИН, В.—Вокзал.
ГУГА ГУЛЬБЕРТ—За новую родину.
ДАЛМАТОВ, Н.—Стальной узел.
СТРОГОВА, Е.—Из биографии в роев.
ЩУКОВ, Н.—На казахстанском метру.
ГЕЛЬДБЕРГ, И.—Герои Черембасса и пр.

Кроме того готовится к печати сборник очерков «Синтезы пятилетки».

В очередном номере (выходит 20 октября с. г.)

СТОЛЕТЕЙ

ОЧЕРКИ. РАССКАЗЫ. СТАТЬИ. СТИХИ. КОРРЕСПОНДЕНЦИИ. ФОТО. РИСУНКИ.

На улицах Гамбурга.
Город Ленина с высоты.
Днепрострой.
Литударники.
Маневры Красной армии.
Современная Германия.
Новое Дмо.
Харьковский Тракторный.
Бунт английского флота.
Азарня французского самолета
Выставка С. Кольцова.
Театр.
Окно в мир
и др.

Бернард Шоу.
К. Ломатидзе.
Поль Вайян Кутюрье.
Ефим Зозуля.
И. Гервин.
С. Сапрыдов.
С. Подделков.
Кирилл Левин.
Ал. Гатов.
Л. Зильберштейн.
Е. Вигонт.
Я. Смеляков.
П. Марков.
А. Шайхет.
Б. Игнатович
и другие.

Все о кино, о кинопромышленности, киноискусстве — в газете

КИНО

Единственная полностью рекламная газета «Б. Н. О», ведущая борьбу за превращение кино в орудие коммунистической пропаганды, за новые кадры кинопромышленности, за единую с английскою работу среди кинозрителей и за мобилизацию кинообщественности вокруг кино.

С 1/х выходит в двойном об'еме, 8 полос, при прежней подписке и розн. цене. Прилежается одним номером о текущего месяца.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 3 мес.—93 коп., 6 мес.—1 руб. 75 коп., 12 мес—3 р. 50 к.

Подписку сдавайте только на почту не позже установленного ею срока.

Цена отдельного номера — 5 коп.

ТРЕБУЙТЕ во всех киосках и у газетчиков

Журнально-газетное об'единение

Берется заказ на фотографию, сопровождает трусящуюся фотографию

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО"

Орган Союзфото и ОЗПКФ

Начиная с № 3 (ноябрьского) в журнале печатается

ВЫСШИЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ

ДЛЯ ФОТОЛЮБОВ И ФОТОРЕПОРТЕРОВ

Без включения Высших курсов фототехники бесплатно получают вместе с журналом

ТАЛОНЫ НА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ФОТОСНАБЖЕНИЕ

СТРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1931—1932 ГГ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» 12 мес.—7 р., 6 мес.—3 р. 25 к., 3 мес.—1 р. 75 к.

На журнал «РОЛЕТ. ФОТО» с приложением библиотеки 12 мес.—13 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 50 к.

Подписка принимается почтой на новый установленного ею срока.

Журнально-газетное об'единение

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ, ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

№ 19—20

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА.

Гос. Изд-во Молодая Гвардия

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Орган ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ.

В НОМЕРЕ:

Лебединский—Мечта о машине (рассказ). Ф. Лугановский—Просто вступление, смерть, пропасть.—Обь-иноли. Ж. Шошин — Призванные (повесть). З. Александров—Мои ровесники. М. Кожина—Н. В. Н.—Д. Хамт—Гор. Н. Ушаков—Жить можно. П. Железнов—Поттатскому перу и др. А. Эрнеж—Бетон, машины, люди. Е. Бермонт—БАХИ. Залесский—Стойкость и организованность. М. Мирингоф—За подлинную музыку пролетариата. Н. Бобров—Пробуждение болот. Я. Шведов—От Страстного до Андроньевского монастыря. Пен-Пай—Красный Хайфон. А. Кажарин—Е. Сно. «Англо-американская борьба в проблема Тихого океана». Б. Кузьмин—Митрофанов. «Июнь—июль». Я. Сонмер—О. Форл. «Сумасшедший корабль».

Требуйте во всех киосках и магазинах. ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Продолжается подписка на 2-е полуг. 1931 г., а также переходящая подписка на 1932 г. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 6 м.—5 р. 75 к., на 3 м.—2 р. 90 к. С 1/VII по 31/XII 1932 г.—15 р. 35 к. На 1932 г.: на год—9 р. 60 к., на 6 м.—4 р. 80 к., на 3 м.—2 р. 40 к.

Подписку сдавайте в местные отделения и магазины Книгоцентра, их уполномоченным, на почту и письмоносцам.

ТЫ ПРОЧТЕШЬ В № 16 МАССОВОГО КУЛЬТУР. О-БЫТОВОГО и ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА

РОСТ

2-й РАДИОМИТИНГ «РОСТА»

О повести МИТРОФАНОВА „Июнь—июль" статьи Л. Горелова.

НАПОСТОВСКИЕ ЗАМЕТКИ

— На 04-м себя и бригаду Горького я позорить не намерен.— Из исправной машины и дурак хорошо сработает.—Артомов, слесарь.—Дышу! — Паровоз С-304. Очерк Пластинина.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ

А. МИТРОФАНОВ - О себе.

Школа шахтера

Очерк А. Кадея о старейшем шахтере подмосковного каменноугольного бассейна.

Каким должен быть журн. «Рост». Доклад редактора на заседании президиума МАПП.

Розничная цена номера—15 коп. Требуйте во всех киосках.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ.

Подписная цена: 12 мес.—3 р., 6 мес.—1 р. 50 к., 3 мес.—75 коп.

Подписку сдавайте только почте до установленного ею срока.

Журнально-газетное об'единение.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Новый ежемесячный журнал Московского Совета широко ставит вопросы социалистической реконструкции городов СССР

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД в борьбе на два фронта проводит Ленинскую линию в теории и практике коммунального и жилищного строительства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД борется за улучшение культурно-бытовых условий для миллионов строителей социализма.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД борется за создание мощной технической базы, необходимой для подъема коммунального хозяйства на высшую социалистическую ступень.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД разоблачает лицо капиталистического города, вскрывает классовую сущность буржуазных теорий коммунального строительства и хозяйства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД показывает, как устраиваются противоречия между городом и деревней в условиях развернутой социалистической стройки.

— Москва должна быть и будет лабораторией, куда люди со всего Союза приезжали бы изучать опыт строительства, — сказал т. Каганович на июньском пленуме ЦК.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД» будет обобщать опыт великой стройки столицы Советского союза.

Улица, дом, двор, быт, зеленая зона, внутригородской транспорт, теплофикация, энергетика, внутреннее оборудование рабочего жилища, переустройство столицы, рабочие кварталы на Западе — отделы журнала.

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД», в котором принимают участие рабочие строители, крупнейшие советские и иностранные инженеры, архитекторы, планировщики, экономисты, работники коммунального хозяйства, писатели, журналисты и художники.

Первый номер журнала выйдет в ноябре.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес. — 20 руб., 6 мес. — 10 руб., 3 мес. — 5 руб.

Подписку сдавайте местной почте не позднее установленного ею срока.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

Уполн. Главлита В 105360

Интервакцияльная (59) кн. «Мосполиграф», пл. им. Свердлова-Советская, д. 3.